

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

BERIQUE SCHERZY

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Verique Scherzy

Простая история любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48409475

SelfPub; 2019

Аннотация

На теплом, еще не успевшем остыть от летнего зноя асфальте девушка ползла, еле двигаясь. Она была обессилена и уставшая, но она не могла остановиться. Она должна была двигаться дальше и сбежать от этого. Темная ночь. Ни одного живого существа рядом. Казалось бы, это хорошо, что никого нет, но она нуждалась в помощи. Она хотела плакать, кричать и звать на помощь, но силы были на исходе. Одежда липла к телу, оставляя за собой полоску из крови, которая медленно, но без остановки текла из нее. Она понимала, что нуждается в помощи, что с ней что-то не так. Содержит нецензурную брань.

На теплом, все еще не успевшем остыть от летнего зноя, асфальте, девушка ползла еле двигаясь. Она была обессиленная и уставшая, но она не могла остановиться. Она должна была двигаться дальше и сбежать от этого.

Темная ночь. Ни одного живого существа рядом. Казалось бы, это хорошо, что никого нет, но она нуждалась в помощи. Она хотела плакать, кричать и звать на помощь, но силы были на исходе. Одежда липла к телу, оставляя за собой полосу из крови, которая медленно, но без остановки текла из нее. Она понимала, что нуждается в помощи, что с ней что-то не так. Ей было больно двигаться. Крошечный свет виднелся издалека. Она была дезориентирована, ее слух подводил, и она не могла понять, что это и откуда идет свет. Яркий свет приближался ближе и ближе, увеличивая громкость. Она попыталась встать и сказать, чтоб помогли. Все что она могла сделать – она оттолкнулась от земли и упала перед машиной.

Машина сильным визгом и громким сигналом вышла на встречную, и немного отъехав, резко остановилась. Девушка немного привстала и посмотрела вслед машине, которая дала назад и остановилась рядом с ней. Она не была в состоянии, чтоб рассмотреть, кто был за рулем. Издалека была слышна, как открылась водительская дверь и глухой стук приближающихся шагов. Он что-то говорил. Девушка не понимала, что он говорит, но как только он дотронулся до нее, она отключилась.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Астана. Окраина города. Двухэтажный коттедж. Музыка, которая играет в коттедже, слышна на две улицы. В теплую последнюю летнюю ночь молодежь решили устроить вечеринку перед началом нового учебного года. Полночь. Люди все еще подъезжают к дому, откуда слышна громкая современная музыка. Еще одна машина подъехала к дому, откуда вывалились веселые, и готовые «отрываться» до утра, люди.

Перед домом молодые люди сидели, общались, курили и танцевали. Их смех сливался музыкой, и они старались перекричать этот неразборчивый бит, чтобы как-то услышать друг друга и попытаться поддержать общение.

К коттеджу подъехала еще одна партия еды и напитков. Из дома с криками радости вышли несколько ребят, чтобы разгрузить основу сей вечеринки.

Брюнет, с глубокими карими глазами, атлетическим телосложением, очаровал ее. Как она могла устоять перед парнем со сказочной улыбкой, модельным ростом, крепкой мускулатурой и острым умом? Она пала перед ним, как белый флаг пораженного. И он был очарован этой скромной девушкой, которая умела отстоять свою точку зрения, чего бы ей это не стоило. В таком захватывающем споре они и познакомились. Она собрала небольшую компанию, когда начался спор, где она «съела» одного бедного парня. Увидев, как она не дает шанса выговориться этому парню, чтобы закончить спор, Асем признала свое поражение, и дала победный лавр непо-

колебимому парню.

– Привет, меня зовут Асылхан, – сказал незнакомец, который в одно мгновение победил Асем, и предложил ей стакан газировки.

– Спасибо, – сказала Асем, взяв стакан, – я – Асем. Ты победитель. Кстати, ты первый человек, который одержал победу надо мной.

– Правда? Это хорошо?

– Если честно, я поддалась. А то, этот спор никогда не закончился бы, – кинула она. Асылхан рассмеялся. Асем улыбнулась и ушла.

– Эй! Ты куда? Мы вроде не закончили? – крикнул ей вслед.

– Ты, возможно, нет. Я закончила, – ответила Асем, подмигнула и ушла танцевать.

Под утро вечеринка подходила к концу, когда уже музыка стихла, и начался акустический концерт под гитару. Многие уехали за продолжением в клуб, некоторые успели уснуть, а кто остался, подпевали неизвестному начинающему музыканту.

1

Прошло 2 недели после вечеринки. Все это забылось, переплетаясь с работой.

Асхат вне учебы любил петь и свою работу, где он по выходным подрабатывал музыкантом. Ему нравился вся эта

энергия, которую получал от зала во время выступления.

В очередной вечер, когда он выступал с каверами, заметил девушку. Она стояла возле двери. Была одна и она пришла на его выступление. Асхат засмотрелся и его сердце растворилось. На мгновение выпал из нот, но взял себя в руки и продолжил исполнение. Не отрывая глаз с ней, Асхат двигался в такт с музыкой. Она улыбалась, слегка закрывая рот своими нежными пальцами. Ее глаза горели, от этого у Асхата соскочились ноги. Вся тяжесть тела опустилась в ноги. Чувствовал себя чучелом, надутым воздухом.

Перед глазами стоял ее образ. Ее черные волосы, как бриллианты блестели, укрывая ее шею и плечи. А, глаза... Глаза, черные как безлунная ночь, обнимали его, нежно сжимая в своих объятиях. Ее улыбка ввела его в полное смятение от легких чувств до потери памяти. Страсть бурлила внутри Асхата, сжигая все на своем пути, и поднималась вверх. Вот-вот она дойдет и взорвет его потерянную голову.

После выступления, Асхат решил найти загадочную незнакомку среди гостей, но ее нигде не было. Она ушла по-английски, не попрощавшись. Он был расстроен из-за этого.

Асхат решил пройтись пешком. Уже пошел третий час. Но ему было не до сна. Чувствовалась осенняя прохлада. Где-то вдалеке слышались голоса и сигнализация машин. Расстегнув молнию на куртке, сунул руку во внутренний карман, чтоб взять свои наушники. Завернул на улицу, где было плохо с освещением, но через нее было ближе домой. Обычно

Асхат ходил по главным улицам, но сегодня решил пройти по плохо освещенным дворам.

Кварталы были разделены не длинными арками, которые соединяли два жилых дома. Днем эти промежутки находились в тени, а ночью они были в плену тьмы. Черт ногу сломает. Он проходил через одну из этих арок. За ней лежал квартал с плохим освещением, который без конца мерцал, придавая больше неуверенности в его необдуманном шаге пройти через эти дворы. Люди старались не ходить здесь по ночам. До двора оставался один квартал, когда Асхат почувствовал удар тупым предметом по голове. Упал на колени. В голове звенело, в глазах взорвалась искра. И только успел дотронуться до земли руками, как его схватили за воротник и прижали к стене. Он был прижат к холодной и влажной стене. Из-за музыки в наушниках он не услышал их приближающиеся шаги. Они что-то говорили, голоса которых эхом доносилось до его ушей, но Асхат не мог собраться с мыслями. Не мог разглядеть их лица. Старался сосредоточиться на выражениях их лиц. Один из них ударил по животу. Асхат скрутился. Упал, издав глухой стон, который он прерывисто услышал. Вместе со стоном хлынула кровь изо рта. Он был беспомощен. Был дезориентирован. В глазах темнело. Лежал как броненосец во время опасности. Ясно услышал, как один из них кинул метровую металлическую трубу на землю. Звук трубы на мгновение вернул ему слух. Их, кажется, было двое. Они что-то искали в его карманах. Между

собой о чем-то говорили и смеялись.

Откуда-то Асхат расслышал женский крик. Издалека вибрацией чувствовал чьи-то шаги. Старался уловить силуэт, который то ли приближался, то ли стоял.

Немного постояв, она рывком побежала в их сторону, крича что-то. Асхат не мог разобрать слова. Они посмотрели друг на друга, потом на нее. Пнули напоследок Асхата по животу, и что-то бормоча, усмехнулись. Затем побежали в другую сторону. Асхат остался стонать. Боль пронзала его. Чувствовал как холодный и мокрый асфальт затягивает к себе.

Асхат слушал, как к нему приближаются глухие стуки каблуков. Она села рядом, взяла его голову, и что-то проговорила. Он прищурил глаза, как бы собирая свое рассеянное внимание. Но ничего не вышло. Асхат смотрел на размытое лицо, приоткрыл рот, чтобы что-то сказать, но потерял сознание.

Очнулся на второй день, на больничной койке. Когда открыл глаза, головная боль сжалась в кольцо, отчего непонятный писк вылетел из груди Асхата. Загадочная незнакомка сидела рядом. Она всю ночь просидела с ним. Она рывком поднялась со своего места, подошла к Асхату, и спросила:

– Как ты? Ты помнишь, что вчера случилось?

– Привет! Да, помню, как ты поцеловала меня, и я потерял сознание от этого, – проговорил он в шутку тихим, еле слышным голосом.

Она растерялась, быстро отвела свои глаза от него, и хоте-

ла что-то сказать, но ее мысли путались. Она покраснела до макушек ушей. Асхат не удержался и рассмеялся, отчего по всему телу прошел ток боли, и на обратном пути она застряла у него в горле, и закашлял. От этого ей стало не по себе.

– Извини, я не хотел тебя смущать. Да, я помню, что вчера было, но не смог увидеть, кто помог мне. Так это была ты. Спасибо тебе, – сказал Асхат, кашляя, когда она хотела выйти из палаты, пропахшей пенициллином и хлоркой для уборки помещения. Она остановилась возле двери, немного постояв, посмотрела на него. В ее взгляде страх, смущение, сожаление сплетались в один клубок. Она вышла из палаты и позвала врача, который осмотрел и определил травмы головы, сотрясение мозга, пару ссадин и сломанную кость руки. Если бы Асхат не укрывался рукой от побоев, то получил бы сломанные ребра, вместо руки. Врач обещал выписать его через пару дней.

Через несколько часов спустя, в полном ужасе от случившегося, зашла мама в палату, где лежал Асхат с системой, воткнутой в руку, повязкой на голове и «плакающим» аппаратом возле него. Мама, с сильным духом, но со слабым сердцем, мягко говоря, была «в шоке». Начала свой расспрос: «Кто это? Зачем так? За что? Что ты сделал? Когда это было?».

Как и они, Асхат тоже не знал, кто они такие. Он не увидел их лица, потому что они вырубали его бдительность. Он даже не мог вспомнить их внешность, одежду, хоть что-то.

Мама поинтересовалась, указывая на девушку, которая сидела в углу.

– Мама, это она помогла мне попасть сюда. В смысле, это она нашла меня. Если бы не она, я не знаю, где я был бы и что делал. Спасибо ей. Ее зовут..., – замялся Асхат, так как он не успел еще спросить ее имени.

– Асель, – сказала незнакомка, опустив свои глаза.

– Да, Асель, – повторил Асхат, немного приподнявшись.

– Спасибо тебе, дочка. Ты очень добрая, – пробормотала мама, медленно приближаясь к ней. Асель поднялась со своего места, когда мама оказалось рядом с ней. Мама взяла ее руку, улыбнулась и повторила еще раз: – Спасибо тебе. Как ты там оказалась? Все местные знают, что там ночью лучше не ходить, – продолжила она с неким изумлением. И Асхата интересовал этот вопрос. «Как там она оказалось? Она следила за мной? Может она сама это устроила, чтобы познакомиться со мной? Бред какой-то. Она могла бы просто подойти и спросить мое имя», промелькнуло в голове.

Она замялась. Перебирая свои бледные хрупкие пальцы, сперва она кинула свой неуверенный и боязливый взгляд на Асхат, затем на маму, которая ждала ее ответа, как маленький ягненок перед безжалостным волком. Наконец она вымолвила:

– В тот вечер я поздно пришла домой. Окно моей кухни выходит прямо на это место, где все и случилось. Я зашла на кухню и только хотела включить свет, как я заметила тени,

которые выходили из тоннеля-арки между дворами. Поздно ночью здесь мало кто ходит, и... – мама перебила ее:

– Вот зачем ты через дворы пошел? Почему не пришел домой по обычному пути?

Асхат не обратил внимания на мамины слова, ему интересно было, почему и как она помогла ему:

– Продолжай, Асель, – сказал Асхат. Мама резко поменяла свой тон и врезалась со своим взглядом на Асель, пытаясь не упустить ни слова. Асель чувствовала себя некомфортно, но старалась не показывать то, что она чувствовала на самом деле. Набрав в себя побольше воздуха, она продолжила:

– Я бы не обратила внимания, если бы только... – она остановилась и посмотрела на свои руки, которые теребили ремешок ее куртки, – если бы я не узнала тебя, – сказала она и посмотрела на Асхата. Мама в полном недоумении посмотрела на нее, потом на Асхата. Ее маленькие глаза округлились, и ему показалось, что они стали больше. Только она хотела что-то сказать, как Асхат опередил ее, и сказал ей, что он хочет дослушать ее. Она повиновалась и промолчала. Асхат кивнул Асель, давая понять, что она может продолжать.

– Вчера я была в том ресторане, где он, ну, ваш сын, пел, – объяснила она маме. Понимающе мама откинула голову назад.

– Я пошла туда, чтобы послушать того человека, о котором говорят по всему району, – добавила она. Теперь у Асхата округлились глаза. С одной стороны, был удивлен тако-

му исходу, с другой, в памяти всплыл ее вчерашний образ, отчего по всему телу прошел приятный жар, покалывая каждую клеточку его тела.

– Ладно, сейчас не об этом, – сказала она, выхватывая Асхата из власти чувств, которые охватили его, – я приблизилась к окну, чтобы посмотреть, ведь я тебя раньше здесь не видела. И вдруг, он упал на четвереньки. Из тени вышли две руки и забрали его в темноту.

– Ах, – выдохнула мама, и, зажав губы своей рукой, жалостно посмотрела на сына. Асхат молчал и смотрел на Асель, которая со страхом в больших карих глазах, смотрела на него. На время стало неудобно, как удочку кинул свой взор на дверь.

– Я испугалась. Быстрыми шагами, как я могла, выбежала из квартиры, и полетела по лестнице. Я не знала, как я помогу ему. Думала, если их много? Ведь мне никто не поможет. Но, было поздно думать обо всем этом. Когда я смогла нормально думать, я уже стояла перед аркой и что-то кричала. Они посмотрели на меня, я думала, все конец и мне. Тогда мне в голову пришла глупая, но эффективная идея. Я им сказала, что я вызвала полицию, и что они приедут с минуты на минуту. Они вроде поверили, как я думала, но была не уверена. Но они убежали. Я сразу побежала к нему, и вызвала скорую помощь. Когда он потерял сознание, – выговорила она, пытаясь остановить поступившие слезы, и дрожащими губами набрав воздух в свои легкие, продолжила: – я дума-

ла, он умер.

– Успокойся, дорогая, – сказала мама, и обняла ее, отчего ее слезы вырвались наружу, предательски сдавая все ее чувства, которые она сдерживала все это время, – благодаря тебе, мой сын жив. Спасибо тебе, родная, – добавила мама, крепко прижимая ее. Асель тоже крепко обняла ее, и захлебываясь своими слезами и от нехватки теплого внимания, она не хотела отпускать ее.

– Ну, все, успокойся, дочка, – сказала мама, улыбаясь. Вытерла ее слезы и посмотрела ей в глаза.

– Извините, что я так разрыдалась. Впервые со мной такое. Да и ваши объятия дали свободу моим чувствам. Я сирота с ранних лет, и никто кроме моего психотерапевта не давал мне такого тепла, – сказала она, вытирая свои слезы.

– Ничего, родная. Теперь у тебя есть семья. Это мы, – сказала она, показывая на сына.

Асхат улыбнулся ей в ответ, но это было совсем неуместно с ее стороны. Ведь не знаем ее, она не знает их. И к чему это может привести в будущем.

2

После занятий, когда Асем выходила из университета, ее ждал сюрприз в виде качка на мотоцикле у входа. Она попрощалась с подругами, и подошла к нему.

– Вау! Это твой? – спросила, обходя мотоцикл, осматривая со всех сторон.

– Да! Хочешь прокатиться? – спросил Асылхан, указывая

на заднее сиденье, от солнца блестящего, мотоцикла.

– Заманчиво звучит, – игриво подметила Асем, сделав вид, что она думает.

Ей понравился мотоцикл спортивного класса и модели «Honda VFR 800», который стоял перед ней и светился как нимфа архангела. Его металлический корпус, который олицетворял мощь, силу и скорость, его наезженные колеса, которые пробежали немалое расстояние, да и наездник этого красавца тоже был ловеласом местного разлива. Олицетворение Аполлона из греческих мифов стоял перед ней одетый в рваные джинсовые брюки, и сверху на голый торс была одета кожаная безрукавка с расстегнутым передом и черная бейсболка на голове, под которой он спрятал свои волосы. Рядом с ним, Асем, ростом намного ниже него, с собранными на затылок волосами, одетая в белую блузку и в мини-юбку в полоску, казалось маленькой куклой из магазина, которая выпала из коробки. Ее черные глубокие глаза, нежные и пухлые губы, которые она покусывала каждый раз, когда волновалась и думала о чем-то. Ее тонкая шея, которая была нежно-персикового цвета, которую обнимал и целовал только осенний теплый ветер. Обойдя мотоцикл, она, слегка подняв свою правую ногу, села с правой стороны, и сказала:

– Ну что? Куда поедем?

Асылхан сел перед ней, и предложил свой шлем Асем. Она взяла шлем, распустила свои волосы, и одела шлем. Застегнув ремешок шлема, опустила стекло, и посмотрела на

Асылхан, говоря, что она готова ехать.

– Куда хочешь поехать? – спросил он, поворачивая ключ. Мотор заревел.

– Давай на набережную. Я там давно не была, – ответила Асем, замыкая руки в замок вокруг талий Асылхана.

– Как скажете, прекрасная леди, – сказал он, улыбаясь в зеркало заднего вида.

Под ревом мотора, оставив сгусток пыли позади, мотоцикл исчез из виду.

Через минуты пять они прибыли на набережную Ишима. Асылхан припарковал мотоцикл. Асем сняла свой шлем и слезла с мотоцикла, то же сделал Асылхан. Асем молча сделала пару шагов и прислонилась на ограждение. Через мгновение к ней присоединился Асылхан. Они оба молчали и смотрели на воду, которая тихо катила свои волны. Внизу напротив их взора лежал песчаный пляж, где летом невозможно было найти и свободного места. Осенью на море бывает мало людей, да и не только на берегу, но и вдоль ограждения.

Они оба смотрели вдаль, вдыхая соленый воздух. Теплый осенний ветер дул прямо им в лицо. Сверху своими теплыми лучами согревало солнце. Асылхан посмотрел на Асем. В его взгляде были нежные, трепещущие чувства.

– Асем?

– Хм?

– Ты веришь в любовь с первого взгляда?

– Возможно. Почему ты спросил?

– Ты только не смейся.

– Хорошо.

– Я влюбился с первого взгляда в одну девушку, – сказал он, и смотрел не на нее, а на Ишим, где ветер заигрывал волнами, катая их то вперед, то назад.

Асем изумленно посмотрела на него, ожидая ответа. Она думала, неужели она не успела. Почему он пригласил ее? И, зачем он это говорит ей, а не девушке, в которую он влюбился?

– И она.... – продолжил он, чуть задерживая свое предложение. Может он волновался. Возможно, он хочет поиграть с Асем, – и она стоит рядом со мной. Ты только не смейся. Хорошо?

– Это неожиданно. Ты мне тоже нравишься. Но стоит ли нам все это начинать?

– Ты этого не хочешь? – испуганно спросил Асылхан.

– Я? Может и хочу. Просто я не знаю, как будет? Что будет?

– Что должно быть? Чего ты боишься?

– Не знаю, Асыл, не знаю. Как-то это странно и быстро происходит. Я не знаю, – замешкалась Асем, хотя ее сердце говорило ей «да», но что-то ее держало, не давало ей быть уверенной в этом.

– Может, попробуем?

Убирая с лица волосы, которые растрепал ветер, она по-

смотрела вдоль реки, как бы ища кого-то, затем посмотрела на Асылхана, и кивнула в знак согласия. Он обрадовался и, обняв ее, начал кружиться с ней. По воздуху рассыпалась их радость, и полетел смех девушки. Она обвила свои руки вокруг шеи Асылхана, тем самым закрепляя объятие.

Чувства Асылхана к совершенно незнакомой девушке были очень сильны. Он не понимал, как все это случилось, что он был потерян в глазах юной особы. Она была младше него на 6 лет. Юная, хрупкая, нежная, трогательная. Ему не хватало прилагательных, чтобы описать ее.

Она была особенная. Когда она была рядом, он хотел прижаться к ней и не отпускать ее, но также от нее исходил сильный холод, который отталкивал. Она тянулась, глазами целуя душу, одновременно, дрожа от мыслей, о которых Асылхан ничего не знал.

Ее миниатюрный силуэт, который так и хотелось обнять. Ее смуглая кожа, которую хотелось почувствовать ближе. Ее легкая улыбка, которую она редко показывала, и в которой он видел солнце. Ее пухлые губы, к которым хотелось прильнуть и никогда не отпускать. Ее запах, которым нельзя было напиться. Все это сводило его с ума.

Это все только мысли и чувства, которые Асылхан испытывал, не дотронувшись до нее.

3

Через три дня Асхата выписали с гипсом на левой руке. Мама уговорила его написать заявление на хулиганов, кото-

рые избили его, и ограбили. Асхат сказал ей, что это уже не важно, но она настояла на своём. Он был уверен, что не только не разглядел их лица, но и они не увидели его. Было слишком темно. Им нужен был не он, а то, что было у него. Они взяли телефон, наличные, которые он заработал тем вечером, и больше ничего, потому что они не успели полностью «обшарить» его.

Пару дней, по просьбе мамы, Асхат отлежался дома. На работе и на учебе все знали, что с ним произошло, поэтому дали отгул пока не поправится. Через два дня, он уже не мог сидеть дома, и под предлогом, что ему надо купить новый телефон, выбрался из дома. Дома, казалось, мир движется без него, и что он пропускает очень многое.

За пару часов Асхат обошел все местные магазины электроники, нашел себе подходящий телефон, также купил себе новый номер. Радостный от удачной покупки, он решил немного прогуляться по центру.

Так немного времени прошло, а он подзабыл как тут красиво. Шелест падающих осенних листьев, запах дождя исходящий от деревьев, пение птиц, прощающихся с летним зном. Бескрайнее небо было застелено хлопьями серых туч, за ними скрылось солнце. Прохладный ветер шептал о приближающихся дождливых днях.

Как всегда, он задумался и не заметил, как рядом с ним оказалась Асель.

– Привет! – сказала она, обращая его внимание на себя.

Асхат замялся.

– Привет! О, извини, не заметил тебя. Как ты? Откуда ты? – спросил он, осматривая, откуда она появилась.

– Спасибо, хорошо. Да так, гуляю. Сам откуда? Как рука? – сказала она, указывая на гипс.

– Да, все хорошо, спасибо. Решил выйти из дома, а то слишком скучно стало сидеть и смотреть на четыре стены, – сказал он.

Асель улыбнулась и посмотрела по сторонам, как бы ища кого-то.

– Ты кого-то ищешь?

– А? Нет, никого не ищу.

– Ты куда-то торопишься?

– Нет. А что?

– Мама хочет тебя увидеть. Пошли, она ждет нас.

– Где? Она здесь? – удивленно она осмотрелась. – Ты шутишь? Опять, – сказала она, и мило улыбнулась.

– Да, и ты снова поверила. Нельзя же быть такой доверчивой. А если серьезно, ты свободна сейчас? – со всей серьезностью спросил он.

– Почему? Ты хочешь позвать к себе? – недоверчиво переспросила она.

– А ты хочешь? Если хочешь, пойдем ко мне. Как раз и мама дома, – сказал Асхат, игриво улыбаясь.

– Нет, спасибо. В другой раз, – сказала она, и хотела уйти, Асхат задержал ее.

– Могу я угостить тебя кофе или чаем? – сказал он, указывая на кафе, которое находилось на другой стороне аллеи. Ему нравилось, как она выносила его колкие шутки.

– Нет, спасибо. Не хочу, – тихо сказала она, но осталась, как бы борясь со своими внешними и внутренними чувствами.

– Асель, разреши мне поблагодарить тебя за то, что ты сделала для меня. Я с уверенностью могу сказать, что ты спасла меня от смерти, – умоляюще сказал Асхат.

– Ты преувеличиваешь. Я ничего такого не сделала, – отрицала она.

– Хорошо! Хорошо! Пожалуйста, составь мне компанию. Я еще не обедал. А я не привык обедать один, – сказал он, флиртуя с ней.

Он хотел ее удержать, чего бы ему это не стоило. Ему было приятно от одного ее присутствия. Она посмотрела на него, пытаясь прочесть, что у него на уме. Кроме нежных и бескорыстных мыслей, у Асхата в голове было пусто. Ей хотелось остаться и уйти одновременно.

– Хорошо. Я согласна, только потому, что я тоже голодна. И не более, – сказала она, тыча в него указательным пальцем и злыми глазами, давая понять, чтобы он ни на что не надеялся. Асхат кивнул, но был очень рад, что она не отвергла предложение. «Девушки, девушки! Только отговорки. И только», подумал Асхат.

– Кстати, как тебя зовут? – спросила она, когда они шли

в кафе.

– Асхат.

– Меня Асель зовут, Асель, – повторила она свое имя.

– Очень приятно, Асель, – сказал Асхат, хитро улыбаясь ей в ответ.

Окрыленный Асхат после встречи был полон энергии и энтузиазма. Он был счастлив, что Асель согласилась отобедать с ним. Встреча оставила только приятные воспоминания. Асель оказалось очень милой, воспитанной и открытой девушкой. Асхат узнал, что девушка, которая жила как цветок, растущая среди других цветов, но оставшаяся одна на этой огромной земле. Отца она не помнит. Никто не знает, кто он, где он сейчас. А мама умерла при родах. Поэтому она росла в детском доме, близь к городу. Ее детство прошла очень тихо. Она была стеснительной, податливой, послушной девочкой. Училась в школе при детском доме. Училась хорошо. Была старательной, доброй. Помогала всем. Иногда ее называли «матерью Терезой». После окончания школы, в свои шестнадцать лет, Асель поступила в школу дизайнеров, где получила грант на бесплатное обучение. Все сложилось хорошо. Учеба ей нравилась. Получила комнату в общежитии, нашла новых единомышленников, новых подруг. Круг ее общения рос с каждым разом, отчего спадала ее шелуха стеснительности. Она научилась открыто выражать свою точку зрения. Из податливой девочки вырастала серьезная,

прекрасная леди.

На взор Асхата попал парень, который медленно шел, будто кого-то ждал. Оборачивался по сторонам. Ему показалось, что он где-то видел его, но лица было не видно. Приближаясь, он заметил, что он крепкого телосложения, и что-то наматывал на правую руку. Его сердце ушло в пятки. Некуда было спрятаться. По правой стороне – стена, по левой – двухсторонняя дорога. Его шаги замедлились, но были уверенные. В голове Асхата крутились всякие мысли, особенно после той ночи. Но, здесь казалось, ждал его что-то по-серьезнее. Уверенно шагая в его сторону, Асхат думал сразу убежать, или дождаться, что он хочет сделать. Парень странно оглядывался по сторонам, будто хотел узнать, нет ли свидетелей. От этого внутри Асхата становилось все хуже. Ближе и ближе становилось их расстояние. Сердце било сильный ритм, и казалось, что водители, мимо проходящих машин, слышат, как оно бьется. За пару шагов до столкновения, из кустов выбежала собака, которая бегала и лаяла на свободной пробежке. Сразу же, после увиденного, Асхат рассмотрел правую руку парня. Она была обмотана собачьей поводкой. Ему было стыдно и хорошо, что незнакомый парень не знал, какого мнения он был о нем.

4

Волнение Асылхана начало крутиться внутри, сжимая живот, бегая туда-сюда, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз. Он всю ночь не мог заснуть. Поворачивался из сторо-

ны в сторону. В постели стало неудобно. Запутался в ней, как и в своих чувствах. Мысленно приказал себе успокоиться. Постарался дышать медленно, ровно, как он прочитал в книге о медитации. Постарался также найти точку дзен, так и не нашел, как и раньше. Его смешанные чувства затуманили входы и выходы в разум. Они вперемешку капали в мозг, ходили вразброс вдоль его лба, стискивая глаза, отчего голова затрещала. Попытки Асылхан остановить поток мыслей потерпели неудачу.

На следующий день Асылхан проснулся очень странным образом, лежа рядом с кроватью возле своего комода. Лежал на коврикe, укутанный в плед, который вообще-то лежал на кресле возле шкафа, минимум в пяти шагах от места, где он нашел себя. Упал? Или сам лег? Вот, что было интересно.

Лениво подняв свою руку на комод, искал телефон. Взял телефон и посмотрел на время. Уже было почти 12.00. Быстро встав, прибрался в комнате. Поставил чайник на газ, и пошел умываться. Затем позавтракал и вышел на улицу. Одел свою любимую футболку с рисунком Эйфелевой башни, поверх нее толстовку с большим капюшоном, джинсовые брюки, и белые кеды. Чувствовал себя, если не шикарно, то хотя бы привлекательно. По дороге никуда он позвонил и поговорил по телефону с Асем. Она сказала, что была немного занята, что она в магазине. Асылхан сообщил, что скоро будет там. Как бы она не старалась отговорить его, но влюбленного и страстно желающего встречи парня нелегко было

остановить, и она сказала свое местонахождение. Она ходила по магазинам вдоль бутиков в торговом центре.

Она была шикарна. Когда Асылхан увидел ее, забыл, где он и кто он. Ее черные, как сапфир, волосы были убраны в хвостик, отчего светилась ее бархатная шея. Ему нравились ее глаза, черный омут, которые были прекрасны и без какой-либо косметики. Она была одета в платье чуть выше колен, бежевого цвета с мелкими красно-коричневыми горошинами, в джинсовую курточку и в ковбойскую обувь. Ее дразнящий образ с ее милым, прекрасным и боязливым лицом делали ее еще привлекательнее.

– Может, поможешь мне? – спросила она, пока Асылхан стоял, открыв рот, и чувствуя, будто в его тело лился сплав какого-то металла, и он затвердевал.

– Да, конечно, – сказал он, беря бумажный пакет с продуктами из ее рук, – Как ты? – спросил, склонив голову.

– Хорошо. Только вот решила по магазинам пройтись. Извини, я сегодня не смогу выйти. Надо готовиться к тесту.

– Ничего страшного. Свидание уже началось, – сказал он улыбаясь. Она посмотрела на него и улыбнулась в ответ, обнажая свои белые, ровные зубы. – Хочу провести тебя до дома. Как ты сейчас пойдешь домой одна с такими большими пакетами?

– Я могу на такси доехать, – сказала она с иронией.

– Да уж. Разреши хоть донести один пакет до твоего дома. С одним, думаю, ты сама справишься.

Она посмотрела на свои часы и сказала:

– Хорошо, можем прогуляться. Ну что, мой рыцарь, пошли?

Асылхан подмигнул ей, и они пошли в тени вдоль улицы рядом с торговым центром. Им вдвоем было хорошо. Они не знали, к чему может привести их безвинное общение. Во что может прорасти простое общение, которое началось по велению судьбы. Может это временно? Может это начало чего-то нового? Но, что бы это ни значило, и что бы она не принесла, – это было началом.

– Спасибо, что помог мне донести пакеты, – сказала она, когда они поднялись на четвертый этаж десятиэтажного дома. Достав ключи из кармана своей куртки, Асем в два оборота открыла дверь в свое жилище.

– Я здесь живу с подругой, – сказала Асем, заходя в дом, вслед за ней зашел Асылхан, положив пакеты на пол маленького коридора. Она взяла пакеты и унесла их на кухню. Асылхан стоял у порога и осматривался.

Однокомнатная квартира, которую 22-летняя девушка снимала с подругой. На правой стороне от входной двери находился большой зал, по совместительству и спальня, потому что больше комнат не было. Небольшой телевизор глядел с угла возле окна. Старый раздвижной диван, перед ним маленький стеклянный журнальный столик, и шкаф-купе с большим зеркалом до пола. Как раз то, что надо для каждой

девушки. Прямо напротив двери была кухня, рядом уборная, и больше ничего. На столике перед диваном лежал ноутбук, подключенный в розетку позади телевизора, пару глянцевого журналов, местная газета с объявлениями, клочок исписанной бумаги и шариковая ручка. С дивана на пол перед столиком висел плед, которым, наверное, она укрывалась и сидела прошлой ночью. Также под стеклянным столиком, с металлическими ножками, лежал домашний телефон.

– Ты чего стоишь? Проходи! Чувствуй себя, как дома, но не забывай, что ты в гостях, – сказала она, выглядывая из кухни, – Сейчас я угощу тебя чаем в знак благодарности за такой рыцарский поступок, – с иронией в голосе и с некоторой усмешкой добавила она.

– Было бы хорошо, – сказал Асылхан, снимая свою обувь. Все-таки странно и приятно оказаться дома у девушки, которая очень симпатизирует тебе, подумал он.

– Давно вы здесь живете? – спросил Асылхан, когда уже сел на один из пуфиков на кухне.

– Больше месяца.

– А где твоя подруга?

– Она должна быть сейчас на учебе, потом идет на работу, – сказала она и остановилась. На минутку она ушла из реальности.

– Прости. Я, кажется, что-то ненужное спросил, – извиняющимся тоном заговорил Асылхан.

– Нет, все нормально. Просто она работает, еще успевает

учиться, а я ленивая жопа, – сказала она и повернулась ко мне.

– Значит, она трудяга.

– Да, даже очень трудолюбива. Иногда мне бывает стыдно за себя. У меня есть родители, которые обеспечивают меня. А она... Она одна. Мне иногда ее жалко. Но, мы подруги. И я всегда буду морально поддерживать ее.

– Хорошо. И, это правильно, – повиновался Асылхан.

Кухня, в которой было трудно развернуться, была очень скромная, как и остальная часть дома. Маленький квадратный стол, где может уместиться шесть, а возможно и восемь человек, был сделан из очень твердого дерева и был тяжелым. Вокруг стола были расставлены четыре разноцветных мягких пуфика. Большое окно, которое занимало почти всю стену, хорошо освещало комнату и охватывало все ее уголки. Но солнце удостаивало своим маленьким визитом только рано утром, когда божественный свет поднимался на зенит и исчезал за другую сторону дома.

Не хотелось бы описывать все, что предстало перед глазами Асылхан, когда перед ним сидела девушка не хуже богинь древнегреческих мифов. Ее матовая смуглая кожа сияла при падении луча солнца. Мягкий характер, воспитанная осанка, вежливая манера общения, которая иногда сопровождалась игривым взглядом, дерзкими выражениями лица. Все это придавало ей таинственность, скрытность. Невозможно было заранее угадать, как она поведет себя в той или иной

ситуаций, как она может отреагировать на твои слова. Ее игра слов заманивала как мышь на сыр, и приводила в полный тупик. Она вела себя очень сдержанно. Ее разговоры были больше чем официальные, все же иногда давала себе волю поиграть, но дальше рамок приличия она не заходила. Она дразнила. Щекотала чувства, не давая Асылхану потерять голову, и растворится во всем в этом. Он не удержался, и протянул руку к ее руке, которой она нежно держала чашку чая. Она вытянула свою руку и выскользнула. Засмушалась, возможно, и испугалась.

После месяца частых встреч, Асылхан предложил Асем совместное проживание. Асем, девушка простушка, со своими тараканами в голове, и еще не видевшая жизнь, от предложения парня не смогла отказаться и решила пожить с ним. Ведь с ним она начала чувствовать себя желанной девушкой, и за ним она была как за каменной стеной. Она собрала свои вещи и ушла из общей квартиры. Они сняли однокомнатную квартиру вблизи от ее университета. Их очаг находился на втором этаже пятиэтажного жилого дома. Асем училась, а Асылхан работал. Работал он продавцом-консультантом в одном дилерском отделе по продаже автомобилей марки «KIA». Стабильная работа, плюс премиальные и этого заработка запросто хватало на их жизнь. Он был местным Дон-Жуаном, но обожал Асем. И старался выходить на публику только с ней. Три месяца совместного проживания прошли

очень тихо и быстро. Она по утрам была на учебе, после обеда посещала общественные мероприятия, либо встречалась с подругой. Иногда задерживалась. Потом приходила домой и готовила ужин, пока Асылхан после рабочего дня принимал душ. Иногда и он задерживался на работе или на тренировке в спортивном зале, иногда он встречался с коллегами после работы. Но старался не задерживаться часто.

5

Асхат, двадцатитрехлетний молодой музыкант. Окончил Педагогический университет по специальности семейный психолог, но музыка оказалось сильнее, и он выбрал этот путь. Учился хорошо. Всегда был поглощен учебой. Целыми днями находился в университете, затем после занятий, можно сказать, жил в библиотеке при университете. То, что он любил – это читать. Да, и сейчас он не бросил это занятие.

По наставлению мамы, он поступил на эту специальность. За что он благодарен ей. Эта учеба помогла ему в дальнейшем пройти минные поля в нашем мире, где было много подлых и гнусных людей.

По совместительству с учебой занимался и музыкой, но больше уделял время учебе, потому что не хотел разочаровывать маму. После окончания учебы сказал маме, что он хочет заняться музыкой, на что она вначале отнеслась со скептицизмом, но поразмыслив, и не желая его огорчать, все же дала свое благословение. С этого момента Асхат со всей серьезностью начал заниматься пением и музыкой. Изучал азы

пения, искал свое направление, писал в разные продюсерские центры, в надежде найти отправную точку в мир больших денег и ярких софитов. Отправлял им свои демо-записи, каверы на разных артистов.

Впервые дни не было никаких результатов. Бывало, они отвечали: «Извините, но мы не ищем новых лиц», а некоторые вообще не отвечали. Он считал это очень грубо со стороны таких «важных» лиц.

Проверка телефона и электронной почты стало первым и последним занятием по утрам и вечерам за эти полгода. Чтобы не сидеть без дела он решил поработать. Сначала приходилось работать официантом за гроши и в разных местах. В одном из ресторанных комплексов, хозяин заведения заметил у него певческий талант, когда он дурачился во время перерывов, проигрывая на гитаре, и предложил ему поработать у него как музыкант. Это была честь для Асхата. Каждый вечер после десяти у него начиналась его реальность, где был он и его гитара. Владелец заведения дал ему полное разрешение на исполнение песен, которых он хотел. У Асхата не было своего репертуара, поэтому пел каверы разных топовых артистов.

Его голос сразу очаровал публику, посещающих заведение и с каждым разом их количество росло. В силу тенденций он выбирал самые новые, «сочные» песни для исполнения. Живой звук, грудной мужской голос, легкое исполнение, гитарное звучание, мягкие ноты не могли оставить пуб-

лику без внимания.

У него было все. Он был счастлив. Довольная мама, любящая девушка, прекрасная работа и друзья, которые поддерживали его во всем.

Но, недавно, из-за потери в жизни, немного пошатнулась его вселенная. Из-за грубой ошибки судьбы из жизни ушел его близкий друг. Человек, который жил счастьем, любил жизнь, был позитивной личностью. В жизни, оказывается, случаются такие моменты, когда ты хочешь вернуть их, и такие, в которых хочешь все отдать. Душа лишилась жизни. Земля на мгновение потеряла краски, и сильным ударом в грудь, упала, разрезав его тело пополам.

Это был некий удар, после которого не только стоять, но и дышать невозможно. Большая потеря.

Первые дни Асхат был в шоковом состоянии, что не мог разумно думать и соображать. Все пытались успокоить его, но это делало только хуже. Он забросил все свои дела. Не выходил из дома, вообще, не выходил из своей комнаты. Он был один в четырех стенах. Закрывал глаза и представлял его. Его карие большие глаза, которые светились ярким пламенем. Глаза, где жила безграничная любовь, чистейшая доброта и нежность ко всем людям. Его присутствие всегда дарило теплоту. Асхат дорожил его дружбой, а он отвечал верностью их дружбе. Дружеские беседы ночи напролет, дни, когда дурачились – все это осталось в памяти. И только в па-

мяти.

При маме и друзьях Асхат старался держать себя в руках. Когда оставался один кусал губы, закрывал рот руками, лишь бы не выпустить звуки тоски по человеку, который был как родной брат.

Раньше, но иногда и сейчас он является в его сны, и утешает его. Асхат старается удержаться за кусочки сна, которые под утро стираются с первыми лучами солнца. Каждое утро он просыпается с тоской на глазах, дрожью в руках, которые еле останавливает.

Он остался хорошим в памяти у людей, а у него он всегда в его сердце.

Маму тревожило состояние единственного сына, в котором находился он вот уже месяц, поэтому она записала его на прием к психотерапевту. Вначале Асхат был против и зол, потому что он думал, что она считает его сумасшедшим. Он не контролировал свой гнев, иногда бывало, он начинал безо всяких причин орать, нервничать, и все это заканчивалось припадками истерики, которые он запивал успокоительными таблетками, прописанные врачом.

За эти дни, недели и месяца от сильного человека осталась всего лишь дрожащая душа, который как свет от свечи дрожал в темноте.

6

После полугодового совместного проживания и отношений некое «короткое замыкание» в отношениях Асылхан и

Асем с корнем изменило все, что поднималось и цвело, тем самым, дав спуск вниз, и все сыпалось как песок.

Асем не понимала такого отношения своего парня, которого она любила и принимала таким, какой он есть. Асылхан приходил с работы раздраженным и срывался на Асем. Он кричал на нее, иногда дело доходило до рукоприкладства на нее.

– Асыл? Что происходит? – спросила Асем однажды за ужином, ожидая просветления в том, что происходило с ним.

– О чем это ты? – вопросом на вопрос ответил он, нехотя отвечать на вопрос Асем.

– Ты понимаешь, о чем я. В последнее время ты ведешь себя странно. Я боюсь тебя.

– Дорогая, что ты говоришь? Я не хотел, чтобы так происходило. Больше не повторится. Обещаю, – сказал Асылхан, с уверенностью в своих словах. Он подошел к Асем, сел перед ней на колени, и целовал ей руки.

– Обещаешь? – спросила она с легкой дрожью в голосе, и нежно проведя по его волосам, которого она любила больше, чем себя.

– Да, обещаю. Асем, прости, пожалуйста. Я не знаю, что со мной происходит. Это связано с работой.

– Что случилось на работе? – спросила она, но Асылхан молчал. Он закрыл глаза и уткнулся лицом в ее руки.

– Асыл? Ты знаешь, ты можешь довериться мне.

– Да, конечно. Не волнуйся, все образуется. Обещаю, –

скользко ответил и быстренько встал на ноги.

– Асыл, расскажи, пожалуйста.

– Асем, все! – повысил голос Асылхан, – Я сказал, все образуется. Все, оставим это. Спасибо за ужин. Я пошел спать. Завтра рано вставать.

– Хорошо. Береги себя, – сказала Асем, но она знала что, что-то происходит с ним и ей это совсем не нравилось.

За все это время Асылхан стал мало обращать внимание Асем, стал молчаливым. Всегда старался отвечать коротко «да», «нет» или «возможно», «хорошо». А если она задавала много вопросов, он нервничал и кричал на нее. Он стал другим. Он стал ревновать ее. Если она задерживалась на работе, он доставал ее допросами.

В один вечер, когда Асем была дома одна и ждала его, написала ему сообщение, не дождавшись его прихода домой. Она волновалась и переживала, где он и с кем? Больше всего ей хотелось забыть все, что было до сегодняшнего дня и начать жить заново со старой любовью. Но чем больше дней проходило, тем шире становилась пропасть между ними. Не получив ответа на свое сообщение, Асем решила отправить ему еще одно:

«– Странные у нас отношения, конечно»

Она меньше всего ждала ответа на такое сообщение. Ведь Асылхан старался избегать разговоров на такие темы. Но через секунду на экране телефона появился ответ:

«– Главное они у нас есть», – ответил Он. Асем не поняла:

«— Кто они?»

«— *Отношения*», — высветилось на экране.

И больше ничего не было. Была полная тишина на другом конце телефона, Асем молчала, только смотрела на пустой экран телефона, где только менялись цифры на часах. Минуты проходили, а они молчали. Возможно, Асылхан тоже ждал что-то от нее, может что-то, что могло бы изменить их жизнь. Слова, которые они ждали друг от друга, никак не печатались в сообщении. Они остались на кончиках пальцев, которые смоются через мгновение. Асем ждала. Ждала. Но не знала, чего ожидать от пустоты. Словно пустое место, которое пожирало их пространство, проглотить и их самих.

Она хотела бы познакомить его со своими друзьями, близкими, потому что он очень красивый, умный, общительный, добрый, интересный. Ей нравилось, когда он улыбается, когда он смотрит на нее своими красивыми глазами. Ей нравилось, когда его серьезное лицо менялось при встрече с ее губами. «Люблю, люблю», она твердила себе. Больше в жизни ни о чем не могла думать, только о нем.

Ему нравилось, когда она ласкала его шею, проводя пальцами сквозь волосы, нежно дотрагиваясь до его лица. Так, куда все это ушло? Почему нет былой нежности, страсти, в конце концов, где их первая сладкая любовь? Все эти вопросы после каждой ссоры бились о мысли Асем. Каждую ночь они ждали ее в полночь, чтобы не дать ей уснуть, а думать и думать, пока не появятся первые лучи солнца.

Сильными усилиями мамы и девушки, которая уже теряла надежды, уговорили Асхата пройти несколько курсов психотерапий.

Лечащим врачом Асхата стала женщина пожилого возраста. Стройная женщина среднего роста, с короткими, стриженными «под мальчишку» волосами цвета пепла. И, кажется, что они сделаны из серебра, когда на них падает свет. Ее темно-синие глаза напоминали синее море в лунном свете. Ее крашенные ресницы, маленькие тонкие губы, которые она скрывала под красной помадой, придавали ей строгости и статности.

При их беседах она всегда записывала некоторые моменты из разговора. Ее тонкие и хрупкие пальцы нежно держали ручку, так, будто, она пишет не на бумаге, а по воздуху. Ее движения были настолько плавны, настолько пластичны, что он не понимал, что она пишет, но пристально следил за ее движениями руки. Это было изящно.

Она всегда одевалась очень скромно. Ее девизом при встрече с ее клиентами, кажется, было «быть невидимым», потому что она не запоминалась своей яркой, причудливой внешностью и одеждой. Она носила серые брючные костюмы, иногда заменяя их черными или белыми платьями, которые она дополняла серебряными украшениями.

Ее дом, по совместительству ее офис, находился в центре города по проспекту Кабанбай Батыра, рядом с ботани-

ческим парком. Дом снаружи напоминал пустую коробку из красного кирпича. За большой железной дверью находился уютный и небольшой дворец одинокой женщины.

Она была одной из тех женщин, что посвятили себя работе, забыв при этом о себе, о своих желаниях и мечтах. Ее целью стала работа. Она стала работать не покладая рук, помогая молодым людям, как Асхат. Она решила, что ее предназначения – это и есть помощь нуждающимся. Чужие дети стали ей родными. После реабилитационных работ, она всегда старалась поддерживать хорошие отношения со своими посетителями.

После нескольких бесед со специалистом Асхату становилось лучше. Он чаще стал выбираться на улицу, гулять со своей девушкой, уделять ей больше внимание и дышать свежим воздухом. Врач-психотерапевт объяснил ему, что он должен помнить своего друга, но не впадать в депрессию из-за этого. Он должен оставить о нем только хорошие воспоминания.

После одного из сеансов Асхат с Асель решили погулять осенним вечерком, потому что Асхату казалось, что он должен восполнить те пробелы, которые он допустил, пока был в депрессии из-за потери. Он чувствовал себя, будто потерял часть своей жизни. Ему было нелегко вернуть прежние отношения с Асель. Ему казалось, между ними появилась пропасть, которую будет трудно зашить. Но, все-таки он решил-

ся и хотел дать еще один шанс угасающим отношениям. Ведь Асель была рядом все это время и ждала, когда он вернется к ней. И, она достойна счастья. Он был благодарен ей, что все это время находилась рядом с ним, поддерживала, помогала не только ему, но и была рядом с мамой, чтобы ей не было тяжело одной.

Они решили зайти в кафе, чтобы согреться и попить кофе. Асхат думал о чем-то, о своем, не слыша, о чем говорит Асель. Они сели за столик. Асхат смотрел на Асель и кивал, но не понимал суть разговора, потому что он думал о девушке, которую сегодня увидел после сеанса.

Когда он выходил от психотерапевта заметил, как девушка заходит в дом. Она была его возраста, ростом чуть ниже. Под черной шапкой виднелись черные волосы, глаза были опущенные. Она зашла в дом. Немного постояв в холле, сняла свою легкую куртку, затем шапку. Волосы черной волной упали на плечи. Она поправила свои волосы, проведя пальцами сквозь блестящие пряди. Когда она сняла свои перчатки, Асхат увидел заживающие синяки на обеих руках. Повесив свою верхнюю одежду в холле, она быстрыми шагами зашла в кабинет, который находился по левой стороне холла. Ему показалось, что она боится чего-то.

От мыслей оторвала фотография, на котором Асхат увидел знакомое лицо. Он быстро очнулся. Но еще не был в состоянии сообразить, что это было.

– Что? – спросил Асхат.

– Где? – непонимающе ответила Асель.

– Ты показывала, что за фото? Можно?

– Да, вот, – открыла галерею и протянула ему.

– А, где это? – непонимающе спросил Асхат. Вроде он видеть знакомое лицо, свою девушку, какие-то незнакомые ребята улыбаются на фотографии.

– Ты меня не слушал все это время? – возмутилась Асель.

– Извини, что-то мысли перебились, и потерял нить разговора.

– Так вот, сегодня у нас был заключительный урок в модельном агентстве, где мы сдавали базу. Ну, там, дефиле, актерское, фото позирование, короче основы. Ну, там были все модели и начальство. Мы сдали все, подписали договор, что нас приняли, и мы будем работать в модельном агентстве как модели. Прикинь, меня взяли. Теперь я буду сниматься в рекламах, буду участвовать на показах, – хвасталась Асель, рассказывая с полным ртом восхищения.

Официантка принесла два капучино, пирожное, пока Асель рассказывала про модельное агентство. А Асхат все еще смотрел фото, не понимая, как его старый знакомый, которого он старался забыть, опять всплыл в его городе и именно сейчас.

– А, это кто такой? – показал на парня, который стоял рядом с Асель. Асхат думал, возможно, он обознался.

– Это – Андрей, генеральный директор нашего модельного агентства.

Асхат завис. Ее голос звучал эхом в его голове. “Андрей, Андрей, Андрей” кольцом крутилось в его мыслях. Неужели он не обознался, а узнал его, после стольких-то лет. Он думал, это не хорошо, но и запретить Асель работать с ними он не может, так как надо будет объяснить причину. Причина была слишком старая и личная. Настолько личная, что не хотелось бы копаться в ней. Но, ему хотелось как-то отгородиться от него и защитить Асель от этого человека. Если он узнает, с кем встречается Асель, всплывет вся правда, или хуже, ситуация выйдет из-под контроля.

– Ты его знаешь? – вопрос вывел Асхата из раздумья.

– Что?

– Ты что? Опять? – уже начала Асель злиться на своего парня. – Ты его знаешь? – спросила Асель, допивая свое кофе. Асхат даже толком не притронулся до кофе.

– А? А, нет, не знаю. Просто он как-то слишком близко стоит к тебе. Вот и спросил.

– Ах. Так ты ревнуешь? – обрадовалась Асель.

– А? А, нет, – увидев, что лицо Асель поменялось, Асхат сразу реабилитировался. – То есть, да. С какого фига он так близко к тебе стоит? И, хватит, так близко общаться с кем попало, – быстро, волнительно и грозным тоном высказался Асхат, хотя все это звучало неуверенно и вяло. Асель приняла позитивно, и немного обрадовалась, что Асхат выразил хоть какие-то эмоции. – Девушка, можно счет? – Асхат искал официантку глазами.

– Куда мы идем? – заинтересовалась Асель.

– Извини, мне пора домой. Завтра надо на работу готовиться к вечеру. У меня выступление.

– Можно я приеду с подругами посмотреть? Поддержать, так сказать, – умоляюще попросила Асель своими щенячьими глазами.

– Да, конечно, – ответил Асхат, лишь бы она согласилась уйти отсюда.

Асхат не обратил особого внимания на ее внешность, пока не стал замечать ее все чаще и чаще. Она всегда приходила по вторникам и субботам после него. Когда она приходила, он старался обуваться помедленнее, лишь бы уловить ее взгляд, но она старалась избегать контакта.

Асхата интересовал больше всего, почему она ходит сюда? Что с ней не так? Может она тоже потеряла кого-то? А, возможно, что у нее неблагополучная семья?

Все эти вопросы все сильнее и сильнее стали мучать его, когда он стал все чаще видеть ее. Не осмеливался заговорить с ней, так как она старалась держаться подальше от него. Всегда старалась раздеваться быстрее. Не смотрела в глаза. Даже не поднимала голову.

Неделю спустя Асхат решил и спросил у врача:

– Извините, к вам ходит одна девушка... – замедлил с продолжением предложение, смотря на ее реакцию, но она слушала внимательно, и дала знак продолжить. – Вот, кто она?

Почему она ходит к вам? Что с ней?

– Этого я не могу сказать тебе. Она такой же пациент, как и ты. Да, и это врачебная тайна.

– Я понимаю вас, но я тоже будущий специалист, как и вы...

– Тогда ты должен понимать, что этого я не могу тебе сказать, – она объяснила и мягко улыбнулась, – продолжим? Где мы остановились?

Асхат понял, что у нее не узнать, кто она, поэтому думал, как можно узнать.

После часового сеанса Асхат вышел из дома, и направился в близлежащее кафе, которое было через дорогу. Ему надо было где-то посидеть, и переписать некоторые тексты песен, которые хотел выучить. Много времени пропустил, и надо было подготовить новый материал для выступления.

Заказав большую чашку капучино и три шарика мороженого, он сел за столик, который находился в углу подальше от двери и ближе к окну. На улице стояла сентябрьская прохлада, и немного моросил осенний дождь. В кафе было очень тихо, и было мало народа.

Когда он сел за столик, у него зазвонил телефон. Это была мама, она интересовалась о том, где он.

Написав пару строк, он решил отдохнуть. Снял свои наушники. Глотнул немного капучино, и, запустив пару ложек растаявшего мороженого, растянулся, откинул голову назад, немного помассировал шею и взглянул в окно, откуда

был виден дом психотерапевта. Из-за пасмурной погоды, и усиливающегося дождя, дом из красного кирпича, казалось, плачет от одиночества.

Из дома вышла та девушка. Она была расслабленная, спокойная. Развернув свой зонт, она осмотрелась по сторонам, и перешла дорогу. Медленными шагами пошла вдоль парка, которая находилась по левой стороне от дома. Парк был расставлен скамейками, и было темно из-за деревьев. По парку гуляли дети, молодые парни и девушки, несмотря на морозящий дождь.

Пролетела еще одна неделя. Асхата не было почти полтора месяца на работе. За это время внутри него поселилась пустота. И его тянуло только к пению медленных, грустных и «душераздирающих» песен. Самой сильной и самой тяжелой песней в эти дни стала «Ты» в исполнении Кристины Орбакайте, которую он внутри себя повторял снова и снова.

8

Отношения Асхат и Асель резко поменялись. Он был в своих мыслях. Думал о девушке, которая каким-то образом овладел его разум. Он не понимал, чем она зацепила его. Асель не понимала своего парня. Не понимала, что между ними сейчас происходит. И, вообще, он ее парень или кто? Она на время оставила все, как есть. Она направила все свое внимание к учебе. Она думала временами о своей подруге, как она поживает, что у нее со своим парнем. Она потеряла связь с ней. Что-то происходило, но Асель не могла

понять. Парень где-то потерялся. Подруга, которая обещала быть всегда рядом, тоже куда-то пропала. Учебу забросила, работу сменила. На телефон несколько дней как не отвечает. Асель чувствовала себя брошенной.

В это время Асхат вытащил свои наушники из кармана джинсов, и надел на уши. Включил музыку, и прошел пару шагов, когда заметил ее. Она сидела в кафе, где он сидел пару недель назад, и на том же месте. Она что-то читала. Издалека Асхат не увидел название книги. Его сердце забились в бешенстве. Ноги разделились на две стороны, одна нога тянуло домой от страха, а другая – в сторону кафе. Его беспокоил страх, который она испытывала при виде его. Или ему это показалось?

Да, будь, что будет. И Асхат решил подойти к ней и заговорить, наконец. Быстрыми шагами перешел дорогу, пока она была пуста от дорожной суеты. Открыл дверь и переступил порог в кафе, зазвенел колокольчик над дверью. Звон колокольчика обратил внимание посетителей, кроме нее. Она была полностью окутана книгой, и даже не заметила, как он подошел к ней. Склонил голову набок, чтобы увидеть название книги. На обложке книги был нарисован парень с крыльями, падающий с неба. Снизу находилось название: «О чем молчат ангелы».

– Бекка Фитцпатрик? Мне очень понравилась книга, – начал Асхат. Она оторвала свой взгляд от книги, когда услышал его голос. Она вздрогнула и припала назад, ее руки за-

дрожали, из-за этого книга скривилась в одну сторону. Она пристально смотрела на Асхата. Ее глаза говорили «пожалуйста, уйди». Асхат молчал. Она закрыла книгу, положив кусок салфетки на ту страницу, где она остановилась.

– Можно сесть? – спросил Асхат, указывая на место напротив нее. Она долго смотрела на него. Неуверенно кивнула в знак разрешения. Асхат быстро сел, пока она не передумала, но этим он только сильнее напугал ее. Она быстро одела свой блузон, и начала застегивать пуговицы.

– Вы готовы сделать заказ? – спросила официантка, которая мгновенно оказалась рядом и готовилась записать заказ в свой блокнот, которую она достала из кармана фартука.

– Да, будьте любезны, принесите мне порцию вафель и двойной латте, – сказал Асхат, и кинул взгляд на Асем, в котором спрашивалось, что будет она.

– Капучино, – растерянно посмотрел она на официантку.

– Двойной латте, порции вафель и капучино, – повторила официантка, записывая в блокнот.

– Так точно, – одобрительно согласился Асхат. Когда официантка ушла за заказом, они сидели молча. Асхат смотрел на Асем, она уткнулась в книгу.

– Можно вопрос? – спросил он, вытаскивая их из этого глупого состояния. Она немного спустила книгу и посмотрела подозрительно на Асхат.

– Валяй.

– Почему ты ходишь к ней? – спросил Асхат, указывая

взглядом в сторону дома психотерапевта, в котором он проходил терапию реабилитации.

– Почему ты к ней ходишь? – вопросом на вопрос она ответила.

– Я первый спросил.

Она молча сидела, опустив голову, затем посмотрела в окно, на дом, куда она ходила каждый вторник и субботу.

– Извини, меня парень ждет дома, – сказала она, со всей силы сжимая свои руки в кулак. – Мне надо идти.

– Это он с тобой? – указал на ее перчатки на руках. Асем на минутку остановилась и уставилась на него. Она пронзила Асхата своим жестоким и злым взглядом, но этот взгляд послан был не ему, но он прожег его. Асхат не понимал, почему она так посмотрела на него. Ему стало жутко страшно. Было такое ощущение, как будто, она сейчас возьмет и накричит на него, или еще хуже, кинет что-нибудь в лицо. Минуту они молча смотрели друг на друга, затем она ушла прочь к выходу. С каждым шагом стук ее каблучков исчезал, и Асхат не мог смириться с этим. Когда закрылась дверь, и утихал звук колокольчика, он выпрыгнул из своего места и вылетел из кафе. Быстрым взглядом осмотрелся в надежде найти знакомый силуэт.

На часах шел десятый час вечера. На улице темнело, и тусклым светом горели фонари. Холод ветра прошелся по шее, кусая кожу. Сентябрь в этом году был очень прохладным.

Он посмотрел в сторону парка, но там не было видно ни души. Мрак, которым был окутан ботанический парк, казалось, поглотил весь город. На улице было мало людей, и только были слышен визг моторов. Проспект был похож на призрачную улицу.

Ее нигде не было видно, будто она растворилась в воздухе. Асхат был разочарован.

9

Асылхан был дома и ждал Асем, которая после кафе зашла в супермаркет, чтобы купить продуктов домой. На кассе оказалась очень длинная очередь. Асем зашла домой, положила ключи от дома и пакет с продуктами на кухонный стол, и включила свет на кухне. Дома было темно. Она сняла свою верхнюю одежду и повесила на спинку стульчика. Открыла холодильник и начала раскладывать купленные продукты по полочкам. Когда она повернулась, чтобы взять кусочек сыра и пачку молока, чтобы поставить в холодильник, по ту сторону стола стоял Асылхан. Его лицо было бледным, брови напряженными, глаза, как два потухших солнца, и сухими губами, выстроенными в одну линию.

– О, Боже! Асыл! Ты напугал меня. Я думала, дома никого нет, – сказала Асем, испугавшись, появлением Асылхана неоткуда.

– Почему? Ты кого-то другого ждала? – иронично спросил он.

– Ты о чем? – недоуменно спросила она.

– Где ты была? Почему опоздала?

– Не поняла? Как понимать, опоздала? – повысив тон, спросила Асем, не понимая, к чему клонит Асылхан.

– Ты должна была выйти с работы полчаса назад. Где ты была? – четче выражая каждое слово, спросил Асылхан.

– Я была в супермаркете. Вот. Купила продукты для дома. Да, что с тобой происходит?

– Ничего, – сказал он, и вышел из кухни.

После недели такого отношения, Асем решила идти напролом и узнать, что на самом деле происходит с ее молодым человеком, в котором она когда-то была уверена. Когда он пришел с улицы, Асем ждала его на кухне и пригласила его сесть.

– Асыл, нам надо поговорить, – сказала Асем, когда он присел на стульчик напротив нее.

– И о чем же? – спросил Асылхан, якобы не понимая, о чем идет речь.

– Асыл! Ты не понимаешь, о чем идет речь? – спросила она, на что Асылхан помотал головой из стороны в сторону, делая вид невинного человека, – Окей! Я объясню тебе, о чем идет речь. Уже больше недели ты нормально не общаешься со мной. Не отвечаешь на мои вопросы о работе. И, вообще, ты перестал обращать на меня должного внимания. И не надо делать такой вид! – грозно сказала Асем, когда он начал делать вид «ты опять за старое». – Так! Ты скажешь сейчас, что происходит или ты потеряешь меня навсегда. Ты

понял меня? Теперь, я слушаю тебя.

– На работе все хорошо.

– И все? – недоуменно спросила она, не веря его словам.

– Да. Что-то еще я должен был сказать?

– Хорошо, Асыл. Я дала тебе шанс сказать мне правду, но ты выбрал другой путь. Я от тебя уйду.

– Что? – спросил Асылхан, не веря своим ушам.

– Что ты слышал. Я уйду от тебя. Ты мне соврал о работе. Я позвонила тебе на работу, и они сказали, что тебя уволили еще неделю назад. Ты начал сомневаться в моей верности. Ты стал поднимать руку на меня. Я боюсь тебя. Ты обещал исправиться. Но ничего не меняется, только становиться хуже.

– И ты хочешь меня бросить? А, где эта твои верность? Вместе до конца? – гневно спросил он.

– Я люблю тебя, но....

– Но что? – крикнул Асылхан.

– Но я боюсь тебя, Асыл, – сказала Асем тихим голосом.

– Что ты говоришь? Родная? – обратился он спокойным тоном, не хотая ухудшать ситуацию. Асылхан подошел к Асем, взял ее руки, и сказал: – Пожалуйста, останься.

– Асыл, я не могу. Ты пугаешь меня. Прости, но я должна уйти, – сказала она через слезы, которые жгли ее лицо, протирая путь через все ее лицо вниз к ее ногам.

Асем прошла через холл в спальню, открыла шкаф, где лежали ее вещи. Из нижней полки достала большую черную

сумку, рывком открыла. Вытерев свои слезы, начала собирать свои вещи. На мгновение села на край кровати и заплакала тихими слезами. Закрыв лицо руками, вытерла слезы и глубоко вдохнула. Немного успокоилась, встала, чтобы собрать свои вещи. В это время Асылхан находился на кухне. Он сидел молча, не зная, что делать. В шкафу под кухонным столом он достал начатую бутылку Jameson и налил себе полный стакан. Этого было мало, чтобы понять, что происходит. Он повторил себе. Два полных стакана виски было достаточно, чтобы набраться храбрости и дать себе волю в действиях. Шатаясь из стороны в сторону, он вошел в спальню. Асем испугалась, когда он не удержался на одном месте и ударился об косяк двери. Грохот был настолько сильным, что был слышен хруст дерева.

– Ты что, пьян? – недоуменно спросила Асем, чувствуя панику и страх.

– Нет. А ты что делаешь? – спросил Асылхан ломаным языком.

– Как видишь, собираю свои вещи, – сказала Асем тихим голосом, боясь его реакции.

– Я же просил: «Не уходи. Останься». Пожалуйста.

– Асыл, – вскрикнула она, – Пожалуйста, – прошептала, смотря прямо ему в глаза. Она закрыла сумку и зашагала в сторону выхода, где прислонившись об косяк двери, стоял Асылхан. Он встал полностью, закрыв проход.

– Дай мне уйти, – попросила Асем.

– Ты никуда не пойдешь, – угрожающе сказал Асылхан. – Положи свои вещи и сядь.

– Пожалуйста, дай мне уйти, Асыл, – жалостно попросила она.

– Я сказал «сядь»! – прокричал Асылхан, и вырвал сумку из рук девушки. Она вскрикнула от страха. Он бросил сумку на кровать, где когда-то царила любовь и покой. Поймав момент, Асем хотела выйти из комнаты, но пьяный, и все же крепкий парень, схватил ее за руку, и со словами «ты куда пошла?», швырнул ее в другую сторону комнаты. Асем пробкой отлетела в сторону кровати и ударилась об тумбочку, которая стояла рядом с кроватью, и потеряла сознание.

10

У Асхат было два часа свободного времени, поэтому он решил немного пройтись. Пешком от ресторана он дошел до парка, где он любил отдыхать, сидеть под тенью деревьев, где солнце играет с тобой бликами пробираясь между листьям. Когда дует легкий ветерок, деревья создают музыкальный оркестр, шелестя листьями. С двух сторон парка лежала дорога, где не утихала волна машин. Иногда глубокой ночью находясь в парке, когда мало машин, такое ощущение, будто ты находишься в лесу, далеко от города.

Он нашел свободную скамейку прямо в середине парка, и такое место, куда луч солнца падает только на половину скамейки, а половина лежит в тени. Он сел там, где тень, и положил руку на освещенную половину скамьи, солнце со-

гревало ее. Он закрыл свои глаза и слушал шелест листьев, когда зазвонил его телефон. Не открывая глаза, он поднял трубку.

– Алло, Асхат у трубки, – легким, спокойным голосом он ответил, сливаясь с природой.

– Привет, Асхат, это Асель, – прозвучал голос на другой стороне трубки. Асхат резко открыл глаза от неожиданности. Быстро осознал, что он все еще в отношениях с Асель.

– Привет, Асель. Как ты? Что-то случилось?

– Все хорошо. Я хотел узнать, как ты? Ведь это ты пропал, не я. Я беспокоилась. Да, и еще моя подруга, с которой жила, пропала. Не выходит на связь. Ее нет дома. Парень говорит, что не видела ее. Говорит, что поссорились. На учебе не появляется. Мне кажется, с ней что-то случилось. Ну ладно. Думаю, выйдет на связь скоро, – сама себя успокаивала Асель.

– Да, думаю, просто уехала куда-то, чтобы отвлечься. Не парься. Приедет, – поддержал ее Асхат.

– Ты где?

– Я сейчас в парке. Перед работой хотел немного отдохнуть.

– Понятно. Не хочешь встретиться? – мягко спросила Асель, понимая, что между ними что-то происходит, но еще неясно.

– Извини, сегодня не могу.

– Хорошо. Ах, да, кстати, модельное агентство, где я ра-

ботаю, в это субботу отмечают свою годовщину. Не хочешь приехать? Заодно познакомлю тебя с директором, чтобы больше не ревновал, – улыбнувшись, сказала Асель с неуверенностью в голосе. Она надеялась, что все еще можно вернуть чувства, если они испаряются. По другой стороне стояла мертвая тишина.

– Асель, прости, пожалуйста, я не могу обещать, – врал Асхат себе, ей, и всем, чтобы избежать данной встречи. Он не знал, чего ожидать от этой встречи. Ведь исход может быть по-разному. Может он уже забыл и простил то, что произошло между ними. Возможно, еще помнить. Он колебался.

– Ну, пожалуйста, Асхат. Там все девушки будут со своими парнями, а я одна не хочу идти. Притом ты самый красивый там будешь, – подмазала Асель, чтобы он не мог отказаться.

– Хорошо, Асель, – вздохнул Асхат, понимая, что совершает большую ошибку, идя на поводу девушки, к которой он испытывает двойное чувство в последнее время. Он свято верил, что Андрей при его команде и подопечных ничего лишнего не выкинет. Асхат знает, что репутация для него очень важна.

– Спасибо, любимый. Тогда детали отправлю по сообщению. Люблю тебя, – и отключилась Асель.

Она была рада, что связь между ними еще не прервана, и можно вернуть эти шаткие отношения. Она почувство-

вала искру, которая исходила от Асхата. По крайней мере, Асель думала так.

Короткие гудки и экран телефона погас. Асхат сидел в полном молчании, не понимая, что он сказал и что он услышал секунду назад. “Люблю тебя”, как же резко и странно прозвучало сейчас. Вроде бы родной ему человек сказала эти слова, но так незнакомо прозвучало. Почему ему так показалось? Почему он так резко охладел к ней? Неужели чувства, которые он когда-то чувствовал, быстро угасли? Неужели он забыл, как она спасла его? Неужели ему не жалко сироту? Вопросы лились ему рекой, окатывая сильной волной. У него закружилась голова. Он в глубине сердца искал ту любовь, которая была при первой встрече, когда он играл на гитаре и пел, а она стояла у двери и слушала с милой, чистой улыбкой.

Когда Асхат пришел домой, время уже было около четырех утра. Мама спала в своей комнате, поэтому он бесшумно зашел в свою комнату и разделся. Лег спать.

Утром мама разбудила его. Время уже было десять утра. И солнце подглядывало за тем, как он спит. С легкостью на душе и без тяжести от недосыпа, Асхат встал с постели. Умылся. Оделся и пошел завтракать. На кухне сидела мама и смотрела свой сериал по маленькому телевизору, который стоял на шкафчике возле холодильника. Он сел напротив нее. Наливая ему чай, мама поинтересовалась, во сколько он пришел домой.

– Где ты был до четырех ночи?

– Я был на работе.

– Как прошло? Народа много было? – стало интересно маме.

– Как обычно. Народа так себе, платить как всегда. Асель приходила с подругами. Опять. Девушка, которая спасла меня, – сказал Асхат. Вроде бы она вспомнила, по крайней мере, делала вид, что она помнит ее. Она знает, конечно, что меня от этих хулиганов спасла девушка, но вряд ли запомнила ее имя.

– И как она? Вы общаетесь?

– Да, ладно, мама. Ты серьезно? Мы как бы уже прилично встречаемся. Ага, прикинь, – саркастично ответил на ее круглые глаза, – Не бойся, пока не думали о внуках для тебя, – рассмеялся он, но маме не понравилось то, что он сказал.

– Ну, серьезно, мы защищаемся. Ну, там, типа поцелуи, прогулки на улице, донести ее пакеты до дома. Мама, поверь, она хорошая девочка.

– Откуда ты знаешь? Ты сам едва ее знаешь, – недоверчиво она спросила.

– Я знаю, мама. Ладно, мне пора сходить в больницу, затем с Асель надо погулять, – сказал Асхат, чтобы как-то закончить этот неловкий разговор. Встал со стола и поцеловал маму.

– А в больницу-то зачем? – взволнованно поинтересова-

лась она. Он показал ей свою левую руку.

Врач снял часть гипса. Когда Асхат одевал свою толстовку, врач смотрел на рисунок рентгена его руки. Как же он не выносил запах больницы, который еще будет исходить от тебя пару дней после посещения.

– Ну, что, когда мне прийти? – спросил он у врача, который тщетно изучал рисунок его руки.

– Особых повреждений не вижу, поэтому думаю через неделю, мы можем снять ваш гипс полностью, – высказал врач, после полного изучения рентгена.

– Да ладно? Вы серьезно?

– Да, конечно, если будете осторожны.

– Хорошо, буду предельно осторожен. Спасибо вам.

– Не за что. Буду ждать вас через неделю. Будьте осторожны.

Попрощался с лечащим врачом и вышел из больницы прочь. Он хотел, чтобы побыстрее прошли эти две недели, чтобы освободиться от гипса. Гипс оставили чуть выше локтя и ниже запястья, поэтому он мог спокойно двигать своими пальцами. Взяв свой телефон из кармана брюк, набрал номер Асель, чтобы узнать, как у нее дела и заодно услышать ее голос. Только со второго раза она подняла трубку.

– Привет! Что случилось? Почему ты не берешь трубку? – встревоженно спросил у нее.

– Привет! Все хорошо. Не услышала звонок. Я с девоч-

ками готовилась на вечер. Что-то случилось? – заговорила Асель, позади было слышно, как девушки смеются и о чем-то громко спорят.

– Нет, ничего не случилось. Просто я беспокоюсь за тебя. Ты была обеспокоена вчера. Хотел узнать, как твои дела, – замялся Асхат.

– Все хорошо. Спасибо, что беспокоишься за меня, но не стоит.

– Во сколько зайти за тобой?

– Зачем? – резко отреагировала она.

– Вроде мы сегодня идем на какое-то мероприятие, – смущенно сказал Асхат.

– О, значит, все-таки ты решился... Девочки, Асхат сегодня будет, – радостно сообщила она, сзади был слышен одобрительный гул.

– Так, во сколько заехать за тобой?

– Нет, не стоит, – быстро вымолвила она, – я уже в агентстве. Мы с девочками будем готовиться. Я буду ждать тебя в 7 вечера по адресу. Пожалуйста, не опоздай.

– Хорошо.

Короткие гудки, и она отключилась. Асхату было не по себе, то ли оттого, что он побеспокоил ее не вовремя, или оттого, что она что-то скрывает.

Асхат лежал в своей комнате, смотрел на свою руку, которая была частично загипсована. В наушниках играла гром-

кая музыка. Музыка, с которой он мог забытья. Музыка была своего рода его наркотиком. Он не мог ни дня прожить без музыки. Определенная доза на каждый день.

Мама была на работе. А отца давно не стало. Точнее он жив, но живет не с ними. Это тоже темная история, которую кроме него и мамы никто не знает. Не знают, почему он сел в тюрьму и почему мама развелась с ним, и они переехали в другой город. Сейчас Асхат с мамой стараются меньше вспоминать об этом и хотят жить без плохого прошлого, оставляя за собой только хорошие, теплые воспоминания.

Иногда в своих снах Асхат видит отца, который играет с ним на улице в парке. Они смеются от радости. Он бежит со всех сил к отцу, и обнимает его крепко. Он улыбается и смотрит ему в глаза. Затем все темнеет, и охватывает тьма черная. Густые тучи простираются по небу, дует холодный ветер. Асхат сильнее прижимается к отцу, и понимает, что прошлое возвращается. Он старается освободиться от объятия отца, но не получается. Он плачет, умоляя отца отпустить его, но он не отпускает. Асхат поднимает голову, он также нежными глазами смотрит на него, но он не узнает его. Его лицо искажается, глаза становятся злыми, брови опускаются во внутреннюю сторону глаз, улыбка становится холодным, а руки тяжелыми и грубыми. Он пытается освободиться от него. Одолевает страх и паника.

Ото сна его вывел звонок, который разрушил пополам его сон. Асхат проснулся в холодном поту. Снял с себя науш-

ники. Отдышался. Обратил внимание на взрывающийся от звонка телефон. Это была Асель. Поднял трубку и ответил на звонок.

– Ты где? – спросила она.

– Привет! Извини, я проспал.

– Ох, опять твой отмазки.

– Что? Нет. Серьезно, я проспал. Кстати, спасибо, что разбудила.

– Да? Плохой сон приснился? Наверное я, – открыто смеялась она.

– Что? Нет, конечно. Ну, ладно, не важно. Ты где сейчас? Уже начался? Я сейчас приеду, – сказал Асхат, меняя тему разговора.

– Да, потихоньку народ собирается.

– Хорошо. Жди. Сейчас буду.

Мама пришла с работы, когда Асхат собирался выходить из дома.

– Ты куда-то идешь? – спросила мама.

– Да, мама, я буду с Асель на одном мероприятии.

– С кем? – спросила она. Асхат только хотел сказать, что не важно. – Ладно. Помню я, кто она. Только не задерживайся. Если что, звони. Хорошо?

– Хорошо, мама. Люблю тебя. Не беспокойся.

– Будь осторожен. Не забывай, что ты все еще загипсован.

Ну, ты знаешь, о чем я, – ухмыльнулась мама.

– Мы ничем таким не займемся. По крайней мере, пока что, – отправил обратный сарказм маме в ответ.

– На всякий случай, купи презервативы. Я говорю, на всякий случай, – повторила мама, увидев его глаза, которые покатались назад от ее слов. Они улыбнулись друг другу в знак прощания.

Через 22 минуты и 45 секунд он был на месте. Почему так долго? Так, он не собирался идти к ней с пустыми руками. Притом, когда он еще опоздал. Немного отдышавшись перед входом, он зашел. Зайдя вовнутрь, он понял, что его ждет. От этого его сердце забилось еще чаще. Он искал глазами Асель, заодно и Андрея.

Как всегда, от ее красоты, Асхат застыл на месте. И, кажется, при каждой их встрече это будет повторяться. Он стоял и смотрел на эту хрупкую и нежную девушку. Ее черные волосы были красиво собраны на затылке, длинное облегающее платье, которое отчетливо выделяло ее фигуру. Ее кожа персикового цвета блестела под ярким освещением. Она была, как шелк, нежная, мягкая и моя, думал Асхат. Но, правда ли, она его? Вопросы их отношений беспокоил не только ее, но и его. Ведь он забыл, как она на самом деле красива и божественна.

Асхат выйдя из транса, хотел подойти к Асель, но взглядом зацепил Свету. В его голове промелькнула мысль “Андрей где-то рядом”. Думая, что она его не заметила, он развернулся и начал искать уборную. Затылком чувствовал, что

что-то идет не так. Было ощущение, будто комната застыла, но кто-то двигался быстрее. Слышался стук приближающихся каблуков, которые догоняли его. Асхат не стал оборачиваться, дабы не быть пойманным в ненужный момент. Немного расслабившись, он зашел в туалет.

– Асхат, это ты? – каблуки зашли за ним в мужской туалет. Он пристроился к писсуару, а она встала с левой стороны, скрестив свои руки перед собой.

– О, Света, привет, как дела? – сказал Асхат монотонно, не поднимая своего взгляда. Он знал, что она будет говорить.

– Что ты тут делаешь? Ты пришел опять сделать какую-то гадость? Как ты узнал, что мы здесь? Андрей в курсе, что ты тут? Он тебя видел? – яростно начала Света, не обращая внимания, где она находится. Асхат никак не смутился, что за таким интимным моментов ведется такой разговор, так как он знал, если Света о чем-то говорит, значит, она ничего не видит. Люди заходили и, видя ее, от смущения выходили, не сказав ни слова.

– Нет, я ничего не собираюсь делать. Была бы моя воля, я сюда ни ногой. И, да, я не видел твоего брата, – чуть повышая тон, ответил Асхат. Он старался держать себя в руках, вечер принадлежал Асель, и он не хотел портить момент. Особенно будет хорошо, если все закончится хорошо, и она не узнает ничего. Ему хотелось мирно и спокойно пережить этих пару часов, и вернуться в свой мир.

– Так, что ты тут делаешь? Надеюсь, вы не встретитесь и

не начнете опять, – нервно фыркнула Света, показывая свое отвращение к Асхату. Она доверяла, верила и любила Асхата, также как своего брата, но размолвка между ними и большой исход вычеркнул его из ее жизни.

– Да, успокойся ты. Не собираюсь я начинать ничего. Я пришел сюда, поддержать свою девушку.

– Вот как. Как интересно выходит. Девушка, значит. Я бы хотела посмотреть на нее? А, она знает про тебя?

– Не смей! – огрызнулся Асхат, не сдерживая свой гнев, – Она не знает и не должна знать. Ты поняла?

– Да, больно надо. А ты не смей приближаться к моему брату. Я не хочу, чтобы он снова страдал из-за тебя, придурок. Удачи с девушкой. Рассмешил. С девушкой, – усмехнувшись, Света вышла.

Ярость, гнев, страх и пережившие чувства постепенно одолели его. Сполоснув лицо холодной водой, Асхат попытался успокоиться и выйти к Асель. Она не должна узнать ничего. Его прошлое в прошлом. Но, он не верил, что так и будет. Сегодняшний вечер должно показать, какой будет исход у его истории с Асель.

Выходя из уборной, Асхат увидел перед собой его. Он застыл, будто увидел привидение. Но, удивление Андрея было еще больше. Ведь он не знал, что Асхат будет здесь. Асхат был готов увидеть его, поэтому он не сильно удивился и не растерялся в отличие от Андрея.

Как только Андрей увидел его, он не смог ничего сказать.

Асхат попятился, чтобы пропустить его в уборную. Андрей молча прошел мимо него и встал перед кабинкой. Он был растерян.

Сердце Асхата забилося в бешенстве, руки задрожали и в глазах помутнело. На лбу появились капли пота. Все старые чувства всплыли наружу, и он почувствовал свою слабость над ним. Ему хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не утонуть в нахлынувших чувствах. Много времени прошло с последней встречи, а последняя переписка осталась, как высохшее море с трещинами и сухостью в горле. Асхат не понимал, как Андрей отреагирует на неожиданную встречу. Ведь это он пришел к нему. На его праздник. Андрей был растерян. Это было написано на его лице. Асхат не мог понять его чувства. Он чувствовал странную отстраненность и некие таинственные, странные и непонятные чувства, которые веяли чем-то нехорошим. Все это пахло недоверием и отвращением. Не испытывая его и свое терпение, Асхат вышел и исчез из виду.

Вечер прошел без последствий. Асхат чувствовал их взгляды за спиной, но старался не привлекать к себе внимание. Чувства взвинченности никак не покидал его весь вечер.

11

Когда Асем очнулась, комната была окутана темнотой. Она хотела подняться, но от сильной головной боли, Асем вновь упала. Было ощущение, будто ее голова была слита из

стали и она тянула вниз. Правой рукой она дотронулась до головы. Левая сторона головы сильно болела и была липкой. Асем поняла, что это кровь, и она успела застыть немного. Шум в ушах звенел сильно, и на мгновение она потеряла слух. От боли Асем закричала, но голос был слышен где-то издалека. Она была дезориентирована. Она не понимала, где находится, какое сейчас время и что случилось с ней. Потом вспышкой все вернулось в память. В животе создалась буря, и она пробилась через все тело вверх и ударила в голову паникой. Асем резко встала и от этого у нее закружилась голова, шатаясь из стороны в сторону, ударилась об стену и пыталась удержаться. Прислонившись к стене, Асем отдышалась. Закрыла глаза и пыталась успокоить свое сердце и шум в ушах. Несколько минут так постояв, она решилась выйти. Из-за темноты в комнате, Асем вслепую пошла по стене, не зная где выход. На мгновение ей показалось, что здесь нет двери, что она находится в большом квадрате, который с каждой паникой сжимался и уменьшался. Больше всего она боялась своих мыслей, которые казались живыми и они превращались в реальность. Они шептали, точнее, кричали в голове, что она находится в плену. В плену любви, которая превратилась в черную силу и хочет с силой забрать ее в свою пещеру, откуда ей никогда не выйти. Асем трогала каждый сантиметр стены, лишь бы нащупать что-то похожее на дверную ручку. Кажется, она нашла что-то похожее на ручку, но... Она была сломана. Будто сломана специально,

чтобы она не смогла открыть дверь изнутри. На глаза навернулись слезы, и она бессильно начала плакать так тихо, что еле слышала свой всхлип. Села рядом с дверью и стучала, как могла. Она не знала, сколько было времени. Возможно утро, а может быть и ночь. Позже Асем поняла, что это был вечер, когда дверь открылась, и полосой лег свет от двери к стене напротив. Она не увидела лица от яркого света, который оставил ей миску с макаронами, сваренные на воде и холодного чая в пластиковом стакане. Пока она ориентировалась, он успел закрыть дверь и выключить свет в прихожей. Ощупывая паркет, Асем нашла миску с макаронами и стакан с чаем, которую чуть не пролила. Она была голодна и обезвожена, поэтому макароны казались самой сладкой едой на свете. Чаю ей было мало, но спросить было некого. Она была обессилена, поэтому пришлось сидеть и помалкивать, пока не наберется силы, чтобы вызвать кого-то на помощь, по крайней мере, чтобы защищаться. Как только стало немного хорошо после еды, Асем стала соображать, что на самом деле происходит. В голове снова собралась картинка воедино, и вспомнила этот силуэт. Это был он. Это был Асылхан, который не смирился с ее уходом, и запер здесь. Глаза уже привыкли к темноте, и она осмотрелась, но не могла вспомнить эту комнату. Комната была совершенно пустая. Окна не было. Голые стены, старый паркет, потолок сыпался. В комнате давно не было ремонта. И ей больше казалось, что это давно кем-то забытое здание. Чем больше думала об этом, тем

страшнее становилось. Ведь она не знала, что было у него на уме. Может он какой-то маньяк, который хочет изнасиловать. А может он убийца, который любит поиграть со своими жертвами. Сполна поиграть и жестоким образом убить. Нет. Нет. И еще раз нет. Этому не бывать. Она твердила себе, что должна выйти отсюда. Но как? Со своей силой не выйти отсюда живой. Не одолеть его. Он огромный и в три раза сильнее нее. Все что она могла сделать ему – это дать сильный пинок по яйцам. Но и в этом она была не уверена. Надо думать, и думать быстрее.

Асем не знала чего ожидать от него. В комнате не было ничего, чем могла бы защититься от него. У нее был лишь один выход. И он больше всего не нравился. Наверное, она пожалеет об этом в конце, но стоит попробовать.

Вечером следующего дня, зажегся свет и в щель под дверь попал маленький луч. Затем Асем услышала шаги, которые спускались вниз. Быстро сориентировалась, и теперь она знала, что была заперта в подвале какого-то богом забытого дома, где было мало шансов, что кто-то ее найдет. И, вообще, кто-то ищет ее? Вопрос не из легких, ведь никого у нее не было кроме Асылхана. Она надеялась и верила, что родители не знают о ее исчезновении. Она не могла представить, как родители отреагировали бы на такое. Она переживала, что они узнают и им будет плохо из-за нее.

Мысли стирались, и новые шептались. А шаги все приближались и приближались. Два щелчка и дверь открылась.

Асем сидела, опиравшись о стену напротив двери. Она ничего не делала. Не сопротивлялась. Не бежала к только что открывшейся двери. Не кричала и не плакала. Знала, что все это бесполезно. Она знала, что будет дальше. Насмотрелась всяких боевиков и мыльных опер, где в такие сцены люди думают, что их крики, драки и мольбы помогут им. На самом деле надо терпеливо ждать и терпеть, пока ты не найдешь слабое место противника. Она знала Асылхана, и знала его очень хорошо. Но она не знала, что у него на уме. Не думала, что он собирается ее убивать. Но, что-то он задумал. На худший конец, она не собиралась смотреть, как он будет убивать ее. Асем ждала подходящего момента, чтобы сбежать отсюда. Для начала она должна знать его мотивы, а потом действовать.

Открылась дверь, и тень бывшего молодого человека легла на нее. Асем прищурилась, набок склонила голову и поставила руку, как козырек, защищаясь от яркого для глаз света. Он стоял и смотрел на нее. Будто ждал, когда она начнет сопротивляться, а он замахиваться и чувствовать свое величие над ней. Не бывать этому, тупой козел.

– Ну, привет, дорогой мой! – сказала Асем, не осилив эту тишину. – И надолго я к тебе в гости пришла?

– Ты не в гостях, – сухо ответил он. Поставил на землю тарелку с едой, на которой лежал хлеб, и он успел всосать всю влагу стряпни, и выглядело это все как еда для собаки или кошки.

– О, значит, я в плену? Да? – она наблюдала, как у него вена набухла на шее, и он начинал раздражаться. Он покраснел, начал потеть. В точку. Асем думала, что поймала его. Она знала его слабое место. Это была она. Явно все вышло из-под контроля. Он не хотел, чтобы все так случилось. Он не был готов к такому исходу. Он знал, что она может пойти в полицию, поэтому он бросил ее сюда. Если он сейчас отпустит ее, то случится, то же самое. Она пойдет в полицию. Он хорошо осознает и это, поэтому он не решается отпустить Асем. Если сейчас Асем начнет давить на него, он разозлится и может еще раз ударить ее. Меньше всего ей хотелось еще раз получить по голове. Надо дождаться, пока она не окрепнет хоть до состояния защитит себя, противостоять перед ним.

– Асыл? – обратилась Асем к нему, когда он повернулся, чтобы выйти из комнаты. Пока он стоял, повернувшись к ней спиной, Асем осмотрелась. Насчитала около двадцати ступенек на лестнице, узкий проход и старую деревянную дверь, которую при нужной силе можно ногой сломать.

– Асыл, пожалуйста, посмотри на меня, – обратилась Асем к нему. Она хотела договориться с ним. Ей сейчас больше всего хотелось выйти отсюда и никогда не вспоминать об этом случае. Он медленно повернулся и посмотрел прямо в глаза. В его глазах Асем увидела боль, горечь, обиду и немного злости. И она поняла, если сейчас она нажмет на не ту струну, мина подорвется. Она молчала и искала нужные

слова, но ничего в голову не приходило, поэтому пришлось сказать так, как оно есть.

– Асыл, пожалуйста,пусти меня. Давай забудем обо всем этом. Я пойду своей дорогой, а ты своей.

– Нет, не бывать этому. Если я отпущу тебя, ты пойдешь в полицию.

– Нет, Асыл. Я обещаю, никто не узнает об этом. Я клянусь.

– Я не верю тебе, – твердо сказал он и закрыл дверь на ключ.

– Нет, Асыл. Нет. Пожалуйста, не оставляй меня тут, – вырвались из груди крики и слезы, которые Асем сдерживала, пока он был рядом. Он стоял на другой стороне двери и слушал, как она плачет и кричит, зовя его имя. Затем он убежал, перепрыгивая через ступеньки. И снова воцарилась тьма темная. Асем надо было быстрее думать, как отсюда выйти. Теперь она поняла, что ей совсем не хочется оставаться здесь и ждать удобного времени. Ведь она могла и не дожидаться этого дня.

12

Лежа в постели Асхат не мог уснуть, думая об этой девушке. В комнату входил тусклый лунный свет, который хотел выйти из плена занавесок, и осветить комнату нежным серебряным светом. В сумеречной комнате все замерло, и мертвой тишиной слушали его мысли. Асхат взял телефон, который лежал на тумбочке рядом с кроватью, и посмотрел

время. Уже было поздно. Знал, что утром будет очень тяжело вставать. И он решил заставить себя уснуть.

В девять утра прозвенел будильник на телефоне. Звук раздражал его. Не выспался опять. Он не хотел вставать. Собрал всю свою волю и поднял свое тяжелое тело, которое хотело еще немного поспать. Одел свои домашние брюки и пошел умываться в ванную комнату. Ополоснул лицо прохладной водой, пробуждая клетки лица. Вытерев лицо полотенцем, вышел из ванной, прибрал свою постель. Одел вчерашние джинсовые брюки, из шкафа достал свою парадную рубашку. В окно ярко светило утреннее солнце. Погода ныне странная. Вчера казалось, началась ранняя осень, сегодня было жарко, словно лето никуда и не уходило. Пройдя мимо зала, где никого не было, пошел на кухню. Мама готовила завтрак. Она пожарила пару яиц, и пахло заваренным чаем. Вместе они сели и покушали. Затем Асхат отправился на работу. Утром там никого не бывает, так как открывается ресторан только под вечер, и это было хорошее время для репетиций.

Отрепетировал пару песен, настроив звук, он решил отдохнуть. После обеда был свободен. В шесть часов вечера Асхат был записан на прием к психотерапевту. У него оставался последний сеанс, и был свободен. Ему было более чем хорошо. Не беспокоили сны, тревог по поводу срывов не было. Состояние приходило в норму.

Полтора часа просидев в парке, Асхат решил пораньше

пойти на сеанс и закончить терапию чуть раньше. Подойдя к воротам, он позвонил в домофон. Дверь открылась, и Асхат вошел во двор.

– Здравствуйте! Как Ваши дела? Можно войти? – спросил Асхат, несмотря, что она уже разрешила ему.

– Здравствуй! Да, конечно, проходи. Ты сегодня рано, – сказала она, улыбаясь. – Снимай свою обувь, и проходи в кабинет. Я сейчас приду, – сказала она, проходя на кухню, где было слышно кипение воды.

Он снял свою обувь, посмотрел на свое отражение в зеркало и зашел в кабинет. В доме ничего не изменилось, только цветы в холле были другие. Астры заменили полевые ромашки. Через минуту другую зашла хозяйка дома со свежесваренным зеленым чаем. Асхат робко сидел на кожаном диване. Запах лимона и зеленого чая вскружили его голову своим ароматом. Он любил ее чай. Он успокаивал его. Да, и цвет комнаты и сама терапия хорошо влияла на него.

Наливая себе чай, она спросила его:

– Как день прошел?

– Начало хорошее. Перед сеансом решил немного позаниматься и подготовиться к вечеру.

– Да? Как позанимался? Все хорошо? – спросила она, поставив чайник рядом со своей чашкой.

– Да, вроде нормально, – быстро ответил он, перемешивая свой горячий чай. Перемешивал он без остановки, так как хотел быстрее попробовать чай.

– Хорошо. Сегодня у нас последняя встреча, но ты можешь в любое время мне позвонить, или заглянуть ко мне, – сказала она, и в знак согласие Асхат кивнул в ответ. – Так, расскажи мне. Что ты чувствуешь в целом? Как прошли дни после нашей последней встречи?

– Ну.... В принципе, очень хорошо. Не приходилось дома сидеть, так как надо было работать. И это помогало отвлечься.

– А как с мамой? С девушкой? – спросила она неожиданно.

– А.... С ними все хорошо. Только..., – он хотел перевести разговор в другое русло, и вспомнил про девушку. Ведь в последнее время он часто стал думать в ней.

– Да, что только? – переспросила она.

– Только..., – Асхат стеснялся говорить об этом.

– Продолжай. Ты же знаешь, ты можешь мне все рассказать. Ты ведь для этого и посещаешь меня. Ну, давай продолжай.

Асхат был не уверен, что она поймет его, но решил все равно спросить:

– Я про ту девушку, которая посещает вас, – ее лицо стало каменным и внимание заострилось на нем, ожидая продолжение.

– Так, продолжай.

– Так вот, кто она? Почему она ходит к вам? – спросил Асхат умоляющим взглядом. Она все сидела и молчала. Она

вздохнула и посмотрела вниз, как бы думая как быть. Ее губы вздрогнули и она сказала:

– Я категорически не могу сказать, почему она ходит ко мне. Она уже пропустила несколько сеансов. Я звонила ей, чтобы узнать, что с ней случилось, но телефон не доступен. Боюсь, лишь бы что-то плохое с ней не случилось. Лишь бы... – вздохнула она и отпила пару глотков ароматного чая.

– А что с ней случилось? Почему ходит к вам? Может, я могу чем-то помочь? Ну, скажите, и мы вместе найдем ее.

– Асхат, пойми, это профессиональная тайна. Я не могу говорить с пациентами о пациентах.

– Привет! Как дела? – спросил Асхат.

– Привет, дорогой! Хорошо. Как сам? – ответила Асель на другом конце трубки.

– Ничего, нормально, – сухо добавил Асхат.

– Что-то случилось? – непонимающе Асель спросила.

– Что за праздник? Откуда цветы? – спросил Асхат, что догадываясь, откуда они.

– О чем ты? Ах, да, ты про фото, – довольным голосом ответила Асель, – это подарил Андрей. Ну, помнишь, гендиректор агентства...

– Да. Я помню. В честь чего? – с легким раздражением в голосе отрезал Асхат.

– Что? Я не поняла. Я, что, не могу получать цветы просто так? Я, красивая девушка и достойна.

– Ты не забыла, что ты в отношениях?

– Мне кажется, это ты забыл. Звонишь, когда хочешь.

Приходишь, когда хочешь, – повышая голос, Асель прервала Асхата.

– Не меняй тему. Мне не нравится, как ты принимаешь подарки от других парней. При том, что он играет с тобой назло мне, – проболтался Асхат, не осознавая, что он на грани раскрытия прошлых дней.

– Что? О чем ты? Почему он должен делать тебе назло?

– Ладно. Забей, – раздраженно замкнулся Асхат. Он понимал, что ситуация выходит из-под контроля. Если он не закончит разговор, либо он проболтается об Андрее, либо закончатся их отношения.

– Асхат, ты издеваешься? Ты думаешь, я читаю мысли? Я, что, должна угадывать, что происходит? Ты в последнее время ведешь себя странно. Что происходит?

– Ничего. Я просто устаю. Я не могу говорить. Но, пожалуйста, держись подальше от него. Хорошо? – немного успокоившись, Асхат обратился к Асель.

– Почему? Что случилось? Ты знаешь что-то о нем? – взволнованно Асель начала расспрашивать у него.

– Не спрашивай. Просто держись от него подальше. Хорошо? Пообещай, – закончил Асхат.

– Хорошо. Но, при встрече ты мне все расскажешь. Я не отстану от тебя, пока не узнаю всю правду.

Прошло несколько минут, как они закончили их телефон-

ный разговор. Асхат не заметил, как время прошло. В его голове эхом прозвучали последние слова Асель. Ему не избежать от данного разговора, но и не хотелось рассказывать о прошлом. Он начал только забывать и приходить в себя. Никто не знает, какие планеты взрываются в его голове и рвутся нити. Ему надо серьезно и быстро поговорить с Андреем, пока ему не пришлось еще раз соврать Асель. Ему больше всего хотелось быть честным со своей любимой девушкой.

Через страницу агентства в социальной сети, Асхат вышел на Андрея и написал, что хочет с ним встретиться.

13

На следующий день с грохотом открылась дверь в подвал, и через какое-то время включился свет. Хаотичные шаги дали понять, что Асылхан был в алкогольном состоянии. Это был хороший момент, чтобы сбежать отсюда. Асем подползла ближе и встала сзади двери, быть наготове, чтобы ударить его и выйти. Раз, два и он покатился вниз по лестнице. С криком и грохотом он упал перед дверью в комнату. Со стоном Асылхан встал и отряхнулся. Асем не знала, что там происходит и насколько он был пьян. Она слышала полупустую бутылку в его руке. Он поднял бутылку и пару раз глотнул. С наслаждением ахнул, и немного простояв, два раза пнул дверь, чтобы обратить внимание Асем. Она стояла и молчала, ожидая, что он откроет дверь. Но время шло, а он все стоял и не открывал эту чертову дверь. Асылхан что-то мямлил, но разобрать было невозможно. Асем было страшно и

невыносимо больно оттого, что она ничего не могла сделать, чтобы оттуда выйти. Меньше всего ей хотелось провести там еще один день. Она потеряла счет во времени. Асылхан еще раз пнул дверь и выговорил:

– Эй, ты там живая? – спросил Асылхан, когда как Асем стояла и молчала, закрыв свой рот руками, чтобы не выдать себя, свои слезы и страх.

– Эй, я к кому обращаюсь? Асем? Алло? Ты, что там, умерла? – выругался Асылхан, потом еще и еще раз пнул дверь ногой. Затем тихонько стучал бутылкой, лишь бы не разбудить свой виски.

– Хорошо, я иду к тебе, дорогая. Если это розыгрыш какой-то, то жди беды, – сказал он и зарылся в карманах в поиске ключей. Он вытащил связку ключей и пока подбирал подходящий, уронил на землю. Наклонился, чтобы взять их, потеряв равновесие, упал. С матерными словами облил эту землю, несколько раз ударил по ней за то, что на него вылилась немного виски. Опираясь на стену, он встал. Можно сказать, что встал. Он стоял, шатаясь в полусогнувшей позе, и теребил связку ключей.

Асем стояла и ждала его, не зная, что ожидать, когда откроется дверь. В голове все помутнело, ноги подкосились, руки дрожали. Она представляла, как он зайдет к ней, посмотрит на нее и возьмет за волосы своими большими волосатыми руками, и швырнет на другую сторону комнаты, как он уже делал однажды. Несколько раз шлепнула себя по

лицу, отряхнулась, велела себе успокоиться и прийти в себя. Ничего такого не будет. Она не позволить ему еще раз прикоснуться к себе. Все равно Асем боялась, но была готова ко всему. Асылхан вставил подходящий ключ в замок, два щелчка и дверь со всей силой распахнулась. Асем только успела поставить руки, чтобы по лицу не получить от двери, как она ударилась об ее руки. Она отпечаталась в стену. Почувствовала сильное жжение в руках от боли.

Он открыл дверь со всей силой, будто знал, что она стоит за дверью. Но Асем никак не могла дать ему понять, что она за дверью. Он стоял и не заходил внутрь. Наверное, стоял и осматривал. Он был пьян, поэтому пришлось ему немного поднапрячь свои мысли и взор, потому он долго стоял. А Асем ждала, стиснув зубы и держа дверь обеими руками.

И он сделал первый шаг, затем второй, когда Асем резко отодвинула дверь от себя. С силой дверь ударилась об Асылхан и с грохотом он упал. У Асем было пару секунд для того, чтобы перепрыгнуть через него и убежать прочь от этого темного места и от этого человека.

14

– «От ближнего жду удара,
Когда чужая помощь – подарок.
Помогите убедиться,

Пришли мириться или биться?» – с выражением прочел Андрей, идя навстречу к Асхату.

Он пришел в назначенное время в назначенное место. Ас-

хат заглушил машину. Осмотрелся по сторонам. Еще одна встреча. Еще одно странное место. Вдоль дороги в 20 минутах от города, что-то похожее на мотель в американских фильмах. Небольшие вагончики, типа контейнера, сделанные под отель для дальнобойщиков. Несколько больших грузовиков стояли, но водителей не было видно. Возможно, они отдыхали в этих вагончиках.

Асхату было странно, мерзко и неудобно от чувств, которые он испытывал при виде Андрея. Но, Андрей был рад видеть его. Для него это долгожданная встреча, которую он жаждал и желал. Он думал, что им надо много о чем поговорить.

– Что за театр ты устроил? – брезгливо кинул Асхат, показывая свою неприязнь к нему.

– Почему театр? Это прекрасные слова, которые сами собой пришли при виде тебя. Не нравится?

– Кончай этот цирк. Давай быстро поговорим и закончим это.

– Куда торопиться? Номер оплачен до завтра. У нас есть целая ночь, – игриво ответил Андрей, зная, что это будет его еще сильнее бесить. – Кстати, цветы понравились Асель? Выбирал с душой. Ну, в принципе как обычно. Ты же знаешь, – заметил Андрей. – Так ты зайдешь или будешь стоять там дальше? – удивленно спросил Андрей.

Асхату было уже неудобно стоять там, а сидеть в одной комнате рядом с ним в мыслях создавал жуткую невыносимость.

Осилив свою злость, страх и неприязнь, Асхат зашел в трейлер. Там было ничего лишнего: кровать, стол и пару стульев. Он подумал то, что надо для этих дальнобойщиков: отдохнуть и дальше в путь.

Андрей сел на край кровати, а Асхат расположился на одном из стульев. На столе заметил начатое вино, два пластиковых стакана, нарезанные фрукты и пластиковые приборы. Андрей подготовился, подумал Асхат. Оба сидели и молчали. Асхат рассматривал стол, Андрей смотрел на него. От его взгляда Асхату становилось еще сильнее невыносимо и некомфортно.

– Как дела? Как у вас с Асель? – тишину первым нарушил Андрей. И Асхат был рад, что кто-то решился закончить это молчание.

– Все хорошо, – коротко отрезал Асхат.

– Мхм... И давно вы встречаетесь?

– Больше полугода, – нехотя ответил Асхат.

– Да, она красивая девушка. Уверен, многого добьется в жизни. А что она в тебе нашла? Ну, серьезно. Она эффектная девушка. Работает моделью. У меня. А ты....

– Что я? – перебил Асхат.

– А ты простой музыкант, который до сих пор живет, как студент.

– Это не твое дело. Понял? – начал раздражаться Асхат.

– Ты пойми, я это говорю не для того, чтобы обидеть тебя или рассорить вас. Нет. Это не так. Я думаю о тебе....

– Спасибо, не надо....

–....Ведь, смотри, она начинающая модель. Ее ждет успех, слава, мир моды и денег. Мы сейчас максимально стараемся вложиться в нее, чтобы вывести на лучший уровень. И ты должен понять, чем выше она будет подниматься, то и выше станут ее требования. Потребности, например. Например, говорю, – повторился он, чтобы сбавить раздражение Асхата. – А в мире моды, заметь, очень богатые дядьки работают. Ну, ты понимаешь, о чем я? – подмигнул Андрей, еще сильнее выводя его из себя.

– Кончай. Она не такая....

– Да, брось ты. Все такие. Ни тебе ли это не знать.... Она еще молодая и только начала. Придет время – увидишь.

У Асхата сердце начало бешено стучать. Еще одно слово и он был готов ударить Андрея. Но он сказал то, чего Асхат не хотел слышать. То, чего он боялся больше всего. И ему пришлось успокоиться и взять себя в руки, пока не сделал, о чем потом будет жалеть.

– Асель знает, что мы знакомы? – осторожно спросил Андрей, после недолгого молчания.

– Нет, – сильным усилием, сдерживая свой гнев и раздражение, ответил Асхат.

– А, то есть, ты думаешь, она не должна знать об этом. Хм, интересно, – продолжил Андрей, не услышав комментариев от Асхата. Андрей был готов, что Асхат будет уговаривать его не говорить ей и держать все в секрете. Но, кажется, Ан-

дрей не учел, что за годы люди имеют свойство меняться и взрослеть.

– Как у тебя на личном? – проигнорировав его слова, Асхат решил немного разрядить обстановку.

– Ты ушел и пусто, – иронично ответил Андрей.

– Не мели чушь, ради бога.

– Что? Говорю, как есть. Соблазнил меня. Дал надежду и убежал.

Асхат опустил голову и выдохнул. Он думал про себя, как так получилось, что он начал жить заново, с нового листа, и прошлое как тут как. Он хотел переехать и начать новую жизнь, а старое вернулось к нему.

– Это была ошибкой, – Асхат отрицая, помотал головой.

– Ошибка? Постой. Чего ты боишься? Нам ведь было хорошо. Нам – троим.

– Нефиг начинать.

– Почему? Это было взаимно. Правда, я не был готов вначале. Но, что поделаешь, любовь приходит неожиданно-негаданно, – улыбнулся Андрей и нервно рассмеялся.

– О чем ты? Какая любовь? Какая взаимность? У меня чисто дружеское отношение было к тебе.

– Это уже хорошо. Считай, первый шаг сделан. А дальше легче, – сказал Андрей и встал с кровати, и приблизился к Асхату. Взял второй стул и сел напротив него. Асхат напрягся и отстранился от Андрея.

– Будь проще, – тихо сказал Андрей.

– Я не буду продолжать, – резко вскочил Асхат со своего места, будто под него подложили горящие угли.

– Да, что с тобой? Где твоя авантюра? Откройся. Да, ладно тебе. Что не так? Ведь, все свои.

– Кто свои? Что ты себе позволяешь? Что за игры? – повысил голос Асхат, уже не замечая, как он ходит взад-вперед.

– Ты да я, – меланхолично ответил Андрей, будто ожидая взаимности и понимание.

– Ясно. Но это не было взаимно, чтобы ты не думал. Как бы ты не хотел. Я любил ее. Да. Правда. Но и ты был. Возможно.

– Что? Уже разлюбил меня?

– Перестань, пожалуйста, не смешно уже. Хватит ломать эту комедию. Ты же должен понимать, мы были молоды. Эксперименты, все такое. Было и прошло. Забудь. Ради бога, – умолял Асхат, показывая свое недовольство ситуацией.

– Почему? Что не так? Ты боишься осуждений? Или думаешь, Асель уйдет от тебя, когда узнает? Так, этого не избежать.

– Все, кончай! Ты переходишь все границы. Ты можешь говорить обо мне, все что угодно, но не смей трогать ее. Ты понял меня? Еще раз посмеешь приблизиться к ней, я не отвечаю за себя. Не посмотрю на дружбу, убью, не моргнув и глазом. Ты понял меня? – заорал Асхат, приблизившись к нему.

– Хорошо. Успокойся. Я услышал тебя.

– Нам больше не о чем говорить. Держись от меня подальше, – сказал Асхат и направился к выходу.

– Есть одно “но”, – начал Андрей, когда Асхат открыл дверь. Он застыл у входа, еле сдерживая свою злость, и медленно повернулся к Андрею. У Асхат зазвенел телефон. Он вытащил из кармана телефон.

– Да, Асель, мне некогда. Я перезвоню.

– Постой. Ты говорил, что не знаешь Андрея. Но сегодня получил письмо от него, где он подробно описал ваше прошлое. Это правда? – спросила Асель, недоумевающая, кому верить. На мгновение Асхат выпал из реальности. Он не мог поверить, от чего он так старался убежать, оказалось прямо перед ним, и холодный пот пробежался по телу. Он не смог ответить ей и бросил трубку.

– Что ты наделал? – тихо спросил Асхат. Градус поднялся и обстановка накалялась.

– Вот об этом я и хотел сказать, – голосом победителя вымолвил Андрей.

– Ты труп, – тихо сказал Асхат, медленно приближаясь к Андрею. Он не соображал, он не мог нормально думать. Андрей не успел и слово сказать, как Асхат накинулся на него своими кулаками. Он начал жестоко избивать Андрея, не давая ему шанса отбиваться.

– Прости, – еле сказал Андрей, захлебываясь своей кровью. Асхат не услышал его слова, замахиваясь снова и снова, нанося новые удары по его лицу. Асхат не замечал, что он

при каждом ударе кричал «сдохни» и не замечал, что лицо Андрея после каждого удара превращалось в кровавое месиво. Когда он осознал, что он сделал, было уж поздно. Он отстранился от мертвого тела и смотрел безжизненными глазами на Андрея. Разум начал приходить обратно, комната возвращалась на место, слух и зрение вернулись к нему. Асхат осознал, что он наделал. Ему в голову пришло только одно, как сбежать оттуда. Он выбежал из трейлера и сел в машину. Проорав от злости еще раз, Асхат стукнул руль. Глубоко отдышался, и попытался успокоиться. Асхат не знал, что делать дальше. Главное ему надо было уехать отсюда и придумать себе алиби.

15

Асылхан ударился головой об стену, затем об лестничную ступеньку. На мгновение он потерял сознание. Асем жутко боялась его, поэтому не сразу смогла открыть дверь и выйти, чтобы посмотреть на него. Медленно открыла дверь и увидела, что он лежит без сознания. С ужасным биением сердца, которое заглушало ее уши, тихими шагами Асем вышла из комнаты, и прошла мимо полумертвого Асылхана. Когда очнулся, он увидел ее возле себя. Сердце Асем упало в пятки, когда она увидела его глаза, смотрящие на нее снизу. Она вскрикнула, и попыталась убежать вверх, как он схватил ее за ногу. Асем упала на ступеньки и ударилась лицом об край одной из ступенек. На секунду она отключилась. Очнувшись, когда Асылхан тянул ее вниз за ногу. Асем стара-

лась вырваться из его рук. Ногтями цеплялась за лестницу. Он что-то кричал, матерился. Асылхан бросил свою бутылку виски, и взялся двумя руками стягивать ее вниз. Асем смотрела только вверх, не хотела, чтобы он снова заковал ее здесь. Второй ногой она старалась бить его по голове, но он хорошо отмахивался от ударов. Когда Асем хотела сделать очередной удар ногой по его челюсти, Асылхан схватил второй рукой и эту ногу. Асем стало страшно не оттого, что он схватил ее, а оттого, что она могла просто убить его, если сможет выйти из подвала. Ей осталось там 10-15 ступенек, чтобы выйти оттуда. Ее мысли путались, мозг бил тревогу и перестал работать. Асем, как рыба на суши, билась ногами, но было без толку. Асылхан снял ее с лестницы, как скатерть со стола.

Они лежали и сопротивлялись на маленькой площадке между дверью в подвал и лестницей. Асем надо было вырваться из его рук, которые жадно цеплялись об ее шею. Его сильные руки сжались вокруг ее шеи, как двухголовый питон, поедающий свою жертву. Асем карабкалась, как могла. Дергалась лишь бы глотнуть каплю воздуха. Его яростные глаза были прикованы к его рукам. Он не смотрел на нее, хотя Асем искала его глаза. Она думала, может, его глаза хоть помилуют и отпустят. С другой стороны, она искала пути освобождения от его безжалостных рук. Ее ноги не слушались. Они бились в конвульсии от паники и страха, которые током пронзило каждую клетку ее тела. И в таких по-

пытках остаться в живых, ногой она что-то задела. В голову пришла одна идея. Ведь это бутылка, о которой наверняка Асылхан уже забыл. Асем надо было как-то дотянуться до нее, чтобы взять рукой. Но ее руки были заняты рукой Асылхана. Как бы странно и некрасиво звучало, но она сучала по его рукам. По его сильным, полной страсти и нежности, рукам. Асем становилось плохо. Не хватало воздуха. Было такое ощущение, будто он не хотел ее убивать. Он просто игрался с ней. Он душил ее сильно, и очень сильно, но в то же время он ослаблял свою хватку, чтобы дать ей отдышаться и набрать немного воздуха в легкие. В этих моментах Асем на несколько сантиметров двигалась в сторону бутылки. Когда она двигалась, он сжимал сильнее свои руки, но когда она не сопротивлялась, Асылхан отпускал ее шею. Понемногу Асем чувствовала, что теряет сознание, поэтому надо было быстрее двигаться и достать эту «гребаную» бутылку из-под виски. У Асем оставалась все меньше и меньше сил, чтобы сопротивляться его пьяной и мужской силе. Она смотрела на бутылку и смотрела ему в глаза, в его глаза полные отчаяния и страха. Он был настолько пьян, что он мог спокойно задушить ее. Но с каждым разом, он отрезвляет. В глаза Асем навернулись слезы. Неужели, она может здесь и сейчас просто так взять и умереть? Ведь, она еще хочет жить. Как? Как так?

– Асыл? Асылхан? – она звала его по имени. Слезы жгли ее лицо, как тогда, когда она впервые хотела уйти от него. Ей уже было все равно, как закончится этот день. – Асыл,

посмотри на меня, – сказала Асем, набирая воздуха в свои легкие. – Асыл, я люблю тебя. Пожалуйста, не делай этого.

Одной рукой она тянулась к бутылке, а другой она старалась держать его руки так нежно, чтобы он как-то ослабил свою хватку. Услышав эти слова, он застыл на месте. С его глаз полетели слезы вниз. То ли это было раскаяние, может быть и слезы отчаяния, что назад пути нет. Асем знала, что он не глупый человек, но совсем не ожидала, что он отпустит ее шею. От потока сильного воздуха, как открылся путь в ее горло, Асем сильно закашляла. Она не могла отдышаться. Асылхан сел спиной прислонившись в один из углов, и закрыл лицо руками. Асем лежала и не отводила взгляда от Асылхана, дабы быть настороже.

– Асыл, пожалуйста, отпусти меня. И мы забудем обо всем. Если хочешь, я помогу тебе, – с прерывистым голосом Асем обратилась к нему. Он качал головой из стороны в сторону, но ничего не сказал. – Асыл, пожалуйста, отпусти меня, – жалостно повторила она свои слова. И медленно не сводя глаз от него, ползла в сторону бутылки. За это время у нее обострилась боязнь маленьких помещений, поэтому любыми способами ей нужно было выйти оттуда, и чем быстрее, тем лучше.

– Нет, я сказал, – вскрикнул Асылхан, но сидел так же, как раньше.

Со страха Асем замерла на полпути от своей цели. Сейчас меньше всего ей надо было привлекать его внимание.

Немного простояв так, Асем попыталась еще раз. Но, черт ее возьми, она хотела взять бутылку, но не дотянулась. Только пальцы коснулись ее. И от звука покотившей бутылки, Асылхан поднял свои глаза и посмотрел на нее. Точнее на ее позу, в которой она лежала. Нельзя было терять ни минуты, поэтому собрав все свои силы, Асем взяла бутылку и только хотела подняться, как Асылхан схватил ее за волосы и кинул на стену. С криком Асем ударилась и силой тяжести упала на землю, но все еще держала бутылку. Асылхан пнул ее по животу, с глухим стоном вышла последняя капля ее души. Она вскружилась как панцирь улитки. Сильнее прижала бутылку, чтобы он не мог ее отобрать у нее. Асем лежала и стонала от боли. Асылхан стоял над ней и глумился.

Асылхан кричал ей «вставай» и бил стену, чтобы быть грозным и напугать. Она не вставала, потому что не могла. Она чувствовала, будто у нее внутри что-то ломается, лопается и течет. Перед глазами помутнело, но не теряла рассудок и надежду, что она выберется оттуда.

Асылхан поднял ее, взяв за волосы. Обессиленная, но полна надежды и веры, она ударила его бутылкой по правой части затылка. Он отшатнулся, посмотрел на нее и медленно упал на землю. Полностью отключился. Асем была уверена, что убила его, потому что бутылка разлетелась вдребезги. От сильного шума разбившего стекла, у Асем открылся ясный слух. Ясным стало не только слух, но и все чувства, которые отвечают за восприятие случившегося.

Асем не жалела ни о чем. Слезы текли по лицу, но не знала, почему она плачет. Плачет оттого, что убила человека, которого считала самым близким на всем белом свете, или оттого, что освободилась от этого плена. Как она называла, от плена «любви».

Ноги подкосились и она села. Смотрела на лестницу, на открытую дверь наверху, но не могла двигаться. Все тело зудело, мышцы болели, голова кружилась, и было липко между ног. Потрогав жидкость, она поняла, что это кровь и она свежая. Ей надо было выйти оттуда. Со стоном Асем подползла к первой ступеньки. Она не могла встать и нормально выйти, поэтому ей пришлось ползти по лестнице наверх.

16

Асхат ехал, то превышая скорость, то сбавляя. На дороге было мало машин, но когда он, забываясь, превышал скорость, изредка появляющейся машины сигналили ему, говоря «сбавь скорость, это тебе не гоночная трасса». Перед глазами всплывали образы, обрывки разговоров и его удары, после которого он почувствовал себя другим человеком. Он чувствовал злость, страх, гнев и слабость. Он был уязвлен. Его одолевала чувства обиды. Асхат чувствовал себя преданным и предавшим.

Асхат сильно потел от волнения и нервов. Без конца вытирал свой лоб и лицо, чтобы пот не мешал вести машину и думать. Он отвлекался от вождения, вытирая пот и думая, как поступить и что будет дальше. Сигналы других машин вре-

менами возвращали его в реальность. Пару километров, не доезжая в город, вдоль дороги Асхат заметил что-то странное. Ближе подъезжая, он понял, что это девушка, которая еле ползла прямо к дороге. Асхат с испуга вышел на встречную полосу и резко остановился. Он выругался и был в двояком состоянии. С одной стороны думал о своем поступке, с другой стороны он думал о девушке, которой явно нужна была помощь. Он вышел из машины и присмотрелся девушке. Спросил он о ее состоянии, но, кажется, она не могла что-либо сказать. Она могла только медленно двигаться и стонать от боли. Немного постояв и подумав, Асхат решил, что не сможет оставить ее тут. Надо отвезти ее в больницу и оставить там. Так будет правильно, думал он. Асхат открыл заднюю дверь машины и уложил ее, слушая ее стоны и неразборчивую речь. Когда машина тронулась, она резко замолчала. От страха Асхат начал кричать ей и бить по лицу, но она не реагировала. У Асхата начала подниматься паника. У него было плохое предчувствие. Два трупa за один вечер? Молясь, что она просто потеряла сознание, он подъехал в больницу и высадил ее возле двери. Персонал заметил его, и выбежали к девушке. Асхат немного успокоившись, уехал. Ехал, не зная куда. Далеко отъехавший от больницы, он остановился, чтобы отдохнуть и подумать. Мысли лезли без остановки. Не мог нормально сосредоточиться на одном. Образы опять начали выскакивать в голове. Большой и быстрый слайд-шоу заиграл. Лица, слова, места – все и сразу начали

падать, как звезды с неба, только быстрее и взвброс.

– О, боже, что с тобой? – с ужасом Асель открыла дверь, когда Асхат от неожиданности оказался у нее у порога.

– Я... Я должен тебе все объяснить, – неразборчиво начал Асхат, трясаясь от шока.

– Заходи. Не стой, – взяв Асхата за руку, Асель притянул его внутрь. Асхат ватными ногами зашел в квартиру и сел возле двери.

– Что случилось? Что происходит? Асхат? Не молчи. Скажи, пожалуйста, – неугомонно Асель обращалась к нему. Не выдержав расспроса, Асхат дал волю своим чувствам. Горькие слезы текли, выбрасывая тяжелые боли из его груди. Асель обнимала, не понимая, что происходит. Сильно прижимая к себе, она старалась успокоить его. Немного отпустив душу, Асхат успокоился. Асель принесла стакан воды, и предложил Асхату. Задыхаясь, он залпом выпил стакан воды. Сделав сильный и громкий вдох, Асхат замолчал. Его мысли, слова, язык и чувства путались до сих пор. Асель не решалась разрушить тишину, но кто-то должен был начать разговор.

Асхат медленно встав, пошел в ванную, чтобы охладиться и умыть лицо от крови. Под холодной водой голова начала проясняться. Он начал осознавать, где он и что происходит. Асхат не хотел выходить из ванной комнаты.

– Все хорошо? – слышался голос Асель за дверью.

– Да, сейчас выйду, – отозвался Асхат.

– Хорошо. Нам... надо поговорить потом, – волнуясь, напомнила Асель.

– Знаешь, вся моя жизнь – это борьба, – с грустью в голосе начала Асель, когда Асхат зашел на кухню, и застыл у двери. – Борьба за перспективы, за дружбу и за возможности быть с любимым человеком. Каждый день я преодолеваю себя, чтобы идти вперед, борюсь со стеснением, желанием забиться в самый дальний угол...

– Прости, Асель... – тихо вымолвил Асхат, но Асель не слышала его, а продолжила говорить, будто она долго это терпела, репетировала и ждала момента, чтобы высказаться.

– ...чтобы тебя никто не беспокоил. Со страхом неизвестного я борюсь, чтобы жить. Каждая секунда моей жизни – это выход из зоны комфорта. Я боюсь. Боюсь, что ты уйдешь. Боюсь, что ты не примешь меня такой, какая я есть. Боюсь, что в один прекрасный момент, я буду тебе не нужна. Боюсь, что ты не будешь скучать по мне, – по ее щекам потекли немые слезы, но в то же время кричащие «борись, Асхат, не молчи. Ради всего святого, скажи что-нибудь».

Спотыкаясь о пуфики, Асхат оказался рядом с ней. Сел, прижав ее голову к своей груди, и нашептывал ей на ухо: «Прости, пожалуйста, я не хотел, чтобы так случилось. Прости меня. Прости». Она, захлебываясь своими горькими слезами, выпустила всю горечь, которая топила ее изнутри.

Немного успокоившись, она оттолкнула его. Асхат встал, взял стакан с верхней полки шкафа и набрал холодной воды, сделал пару больших глотков. Вода бежала и создавала невыносимый шум. Еще раз набрал воды и предложил Асель. Она дрожащими руками взяла стакана, сделала пару глотков. Асхат сел на колени перед ней и глядел на нее. Она ему нравилась больше и больше. Ее оптимистический настрой, несмотря на ее прошлое, несмотря на то, что происходит сейчас. Она боялась, но не теряла надежду на будущее, на хорошее будущее в кругу ее любящих людей. По крайней мере, Асхат так думал и представлял себе.

Но, сейчас он видел девушку, которая старалась быть сильной снаружи, но ломалась изнутри. Одной рукой Асхат неуверенно коснулся ее щеки. Она доверчиво приложила голову к его руке и закрыла глаза.

– И я боюсь, что стану безразличен тебе, – тихо начал Асхат. – Боюсь, что тебе будет хорошо без меня. Я – человек, который всегда стремится избежать конфликтных ситуаций. Я нахожусь в перманентном состоянии войны между своими «хочу» и «могу». Я пытаюсь прыгнуть выше своей головы, надеюсь, что ты подхватишь меня. Однако, каждое мгновение моей жизни, я нахожусь в состоянии борьбы за еще одну минуту рядом с тобой. За твою улыбку, за твое счастье, за твой комфорт, за твой смех, за твой голос в моей голове, – через слезы с улыбкой в голосе говорил Асхат. Асхат не мог больше на нее смотреть. Его глаза и сердце наполня-

лись слезами. Старался сдерживать себя от порыва нахлынувших чувств, которые переплетались внутри. Любовь, страх, вина, стыд – все смешались внутри. Опять.

– Но, самое главное то, что каждую секунду я веду борьбу сама с собой за тебя. Делаю все, чтобы показать свою эмоциональную неуязвимость. А на самом деле внутренне кричу и умоляю, только не предавай меня.

– Почему-то в последнее время все эти чувства во мне, – борясь с эмоциями, выдавил Асхат из себя. – Это я боюсь всего этого, – продолжил Асхат. – Я готов быть всегда рядом с тобой, – жалко улыбнулся Асхат, пытаясь придать веру в свои слова.

– Зачем тогда ты отбираешь у меня счастливые моменты? Подарить и отобрать. Это так низко, – тихо заявила Асель, заранее зная ответ. Ответ, который все равно не устроит ее.

– Мы в отношениях? – спросила Асель после короткого молчания. Она так и не дождалась ответа, потому что Асхат тоже не понимал, что сейчас происходит. Много чего произошло за последние недели, что он не успевал уследить за всеми чувствами и эмоциями, которые переживает.

– Мы – инь и янь, – ответил Асхат, не зная, что еще сказать. Голова была полная от мыслей, событий, чувства. Но в то же время была пустая, где ветер гоняет пустые взгляды и не нужные мысли.

– Тогда нахрена ты скрывал все это? – резко среагировала Асель, будто осознала, что здесь происходит. Она нача-

ла постепенно приходиться в себя и осознавать его жалкость. Жалкости момента, ведь все было очевидно и ясно. Она давно решила и уже поставила точку над их отношениями. Она опять не получила ответа на свой вопрос. Молчаливые вопросы витали над ними. Асхат ждал примирение. Асель ждала аргументированные ответы, но оба думали о разных вещах. Будто за секунду они стали чужими друг для друга. Они сидели, прислонившись к стене, напротив окна и каждый из них смотрел в пустоту. Асхат и Асель не могли продолжить разговор. Так час просидели в полной тишине, где был слышен тихое шмяканье носом и всхлипывание от остатка слез, пока Асхат не решился разрушить тишину.

– Что было, то прошло. И это изменило всем нам жизнь. Не только тебе и мне. А всем. История поменялось просто. Я не думал, что так будет. Прости, – утихала речь Асхата.

– Тебе стоит уйти, – обратилась Асель к нему.

– Что? Нет, Асель, давай не будем...

– Нет, будем. Можешь не писать больше. Не ищи, не жди.

Прошу, теперь уходи, – указав на дверь, Асель встала. Сделав глубокий вдох, Асель смотрела себе под ноги.

– Я не уйду, пока ты мне не скажешь, почему отталкиваешь меня... – высказал Асхат, приходя в себя. Асель подняла свои заплаканные черные, как дно бездны, глаза. В них трепетно дрожали последние капли веры, надежды и любви к Асхату.

– Пожалуйста, оставь меня и больше не ищи меня! Про-

шу сейчас же уйди из моего дома, – сказала она дрожащим голосом.

– Но...

– Уйди, пожалуйста! Оставь меня в покое! – закричала она, перебив его. Ее томные глаза вспыхнули красным пламенем и яростно стреляли в сторону Асхата, а ее движения указывали в сторону выхода.

– Ты любишь меня? – спросил Асхат выходя из квартиры.

– Да, – тихо ответила Асель и закрыла дверь. И дала волю новым волнам чувств, расплакавшись перед закрытой дверью. Горечь жгла ее изнутри. На другой стороне двери Асхат медленно опустился на землю и пустил тихую слез. Он слышал, как Асель плачет и не мог ничего сделать. Его сердце разрывалась, и билось в бешенстве. Он знал, это конец их истории. Он потерял любовь, которую не смог сберечь.

17

Когда Асем проснулась от наркоза, у нее гудела голова, и звенело в ушах. Издалека были слышны голоса, и плакала что-то рядом. Она хотела поднять голову, но пронзительная боль в голове и ниже пояса не дали ей шевельнуться. Из нее вышел глухой стон, который издалека был слышен для нее самой. Ее зрение восстановилось не полностью. Рядом с ней ходили и проверяли белые размытые облака, которые еще издавали какие-то звуки. Асем пыталась понять и сосредоточиться на голосах и образах. Но мозг не хотел собирать

звуки и картинки в одно целое. Через минуту, Асем поняв, что она еще не может установить контакт со своим телом, отключилась.

– Пить. Дайте пить, – тихо стонала Асем, не открывая глаза. Она пыталась зашевелиться, двигала своими пальцами рук, чтобы дать какой-то сигнал.

– Не торопись. Тихонько пей. Сейчас врач подойдет и осмотрит тебя, – ответил голос, приподнимая ей голову, чтобы было удобно пить.

– Спасибо. Где я? Что со мной произошло? – спросила Асем, еле открыв свои глаза, которые дались с трудом и болью в голове.

– Не волнуйся. Лежи. Все хорошо. Ты в больнице. Вчера поздно ночью тебя нашли возле больницы. Теперь все хорошо. Ты в безопасности. Сейчас врач подойдет и осмотрит тебя, – сказала женщина, которая была одета в белое. Асем предположила, что она была медсестрой, которая ухаживала за ней.

– О! Доброе утро! Как самочувствие? – спросил врач, заходя в палату.

– Все тело болит, – хрипло ответила Асем.

– Понятно. Понятно. Как Вас зовут? И что с вами случилось? Вы помните, как вы оказались здесь? – начал свой расспрос врач.

– Асем. Меня зовут Асем. Меня похитили и держали в каком-то подвале, – тихим голосом начала Асем, – я, кажется,

убила его. Убила его, – голос стихал. Асем начала вспоминать последние моменты из своей жизни.

– Кого вы убили, Асем? Где это было?.. Хорошо. Отдыхайте, Асем, – увидев состояние девушки, врач остановил расспрос. – Мы вызвали полицию. Расскажите им все подробности, когда они придут. А сейчас отдыхайте. Вколите ей еще успокоительного, – обратился к медсестре, которая кивнула врачу и начала готовить лекарство.

– Она в сознании? Нам надо задать пару вопросов, – были слышны голоса за дверью, когда Асем очнулась. Дверь приоткрылась чуть-чуть и из нее подглядывала голова медсестры, которая хотела посмотреть спит ли Асем или нет.

– Асем, здесь к тебе пришли. Полиция, – понизив свой голос, сказала медсестра, – и они хотели бы с тобой поговорить, – она не успела закончить, как дверь открылась и двое полицейских в форме зашли в палату, где лежала Асем.

– Здравствуйте! Я – участковый Сарыаркинского района. Меня зовут Степанов Василий Анатольевич, – сказал первый полицейский и показал свое удостоверение. Он был среднего роста и имел небольшое пузо. Видно занимается собой, либо только приступил на службу. Светлое и доброе лицо говорил о втором. Возможно, не успел еще выучить все хитрости работы полицейского. Второй полицейский, которого он представил как своего помощника, показался ей слишком молодым, чтобы пойти по такому пути. Хотя, такие и становятся

жадными и злыми «вершителями закона», думала Асем. Он был высоким, худым, но зверски блестящими глазами, которые так и готовы поймать кого-то и оштрафовать.

– Мы хотели бы задать вам пару вопросов и возможно возбудить уголовное дело, – продолжил Василий Анатольевич. – Не могли бы вы рассказать нам, что произошло, и как вы оказались в больнице.

– Пару недель назад меня похитил мой парень. Бывший парень. Я хотела уйти от него, но он не хотел отпускать меня. Вместо этого он запер меня в каком-то подвале. Как мне медсестра сказала, вчера ночью меня кто-то привез в больницу. Я убежала от него. И, кажется, я убила его, – без колебания в голосе начала свой рассказ Асем.

– Как его зовут? Ну, того, кто похитил вас? Как вы убили его? И где это было? – спрашивал участковый, а молодой, который «висел» над ним, что-то писал в блокноте.

– Его зовут Асылхан. Жандолла Асылхан Айдарович, – начала вспоминать Асем. Участковый поднял взгляд на своего помощника, чтобы удостовериться, что он все записывает. – Он не хотел меня отпускать. Мы дрались, и я ударила его бутылкой по голове. Когда я вышла оттуда, он был без сознания. Я думаю, я убила его, – повторяла Асем.

– Не волнуйтесь. Возможно, вы не убили его. Вы помните, где это было? Куда он вас отвез? – расспрос продолжался.

– Я не знаю.... Не помню.... Я не помню, как оказалась там. Когда вышла, было темно.... Какая-то машина.... Кто-

то.... Кто-то подобрал меня. Только я не могу вспомнить, кто это был и что за машина была. Я устала.... Мы можем продолжить потом? – попросила Асем.

– Да, конечно. Но, мы должны возбудить уголовное дело по пунктам похищение и убийства. Мы сообщим вам. Выздоровливайте. Как выйдете из больницы, никуда не уезжайте. Будьте на связи. Мы вас еще раз навестим, – участковый встал и направился к выходу.

18

«Это наша последняя встреча»

С ужасом проснулся Асхат. Неспроста Асель приснилась ему. Он быстро набрал ее, несмотря на поздний час. Гудки шли, она не поднимала трубку. Он сидел в машине возле ее дома, но не решался подняться к ней. Он выругался и написал ей.

Асхат: *«Ты где? Пжл, возьми трубку».*

Асель: *«Неважно. Будь счастлив. И цени людей».*

Асхат: *«Асель, не смешно. Возьми трубку».*

Молчание на другой стороне предвещало нехорошее.

Асхат: *«Почему ты делаешь меня виноватым? Это было в прошлом. Баловство. Я не рассказывал, потому что хотел забыть».*

Асель: *«Я никогда не прощаю, когда родной мне человек что-то скрывает от меня. От наших отношений».*

Асхат: *«Да, скрыл, потому что это больно и мне. Это была ошибка»*, – быстро набирал Асхат, ошибаясь в буквах

и спотыкаясь об клавиатуру.

Асель: *«Уже не важно. Дело в доверии. Ты не доверился и потерял меня».*

Асхат: *«Нет, я не потерял. Ты до сих пор моя малышка. И любимая. Прости, пожалуйста»*, – слезы застилали его глаза. Он не понимал, что происходит. Голова снова в тумане была.

Асель: *«Нет. Если ты думал, что я буду умолять объясниться, то ты ошибался».*

Печатает...

Асель: *«Пусть мне будет и больно, но я справлюсь».*

Асхат: *«Это я умоляю тебя, пожалуйста, не делай так. Не обрубай все с корня».*

Асель: *«Удачи. Все кончено. Я ошибся в тебе».*

Асхат: *«Прости, Асель, может, просто возьмем перерыв?».*

В сети.

Был (-а) сегодня в 04:03.

Сколько Асхат не пытался написать или позвонить Асель, ничего не выходило.

Абонент был недоступен.

Связь оборвалась.

Асхат очнулся от шума на улице. Медленно поднялся и потерь свои глаза. Возле подъезда стояла скорая помощь, столпились люди-зеваки и что-то смотрели. Из подъезда вы-

шли врачи с девушкой на каталке. Асхат резко приподнявшись, начал осматривать каталку, но из-за толпы, он не смог нормально рассмотреть. Он вышел из машины и подошел к толпе, чувствуя что-то неладное.

– Асель? Асель! Асель! – кричал он, увидев девушку на каталке и толкаясь с людьми в толпе, вышел к скорой помощи. Она лежала без сознания с обмотанными запястьями.

– Нет! Нет! Нет! Что ты наделала? – приговаривал Асхат, прикасаясь к Асель. Он не слышал и не видел никого вокруг себя. Через мгновение он расслышал, что врачи отталкивали его и спрашивали его, знает ли, кто она.

– Да.... Да, я его парень. Куда вы везете ее? В какую больницу? Я поеду с вами. Я поеду за вами.... Асель держись, пожалуйста.... Не умирай.... Умоляю, – через слезы, молил Асхат.

Чувства вины еще сильнее одолела его, и он трясся от страха, что она может умереть. Он забыл, что было прошлой ночью. И его голову заняли молитвы, которых он вспоминал. Приговаривая то вслух, то мысленно. Он ехал за машиной скорой помощи, и сигналили машинам, если они не уступали ему дорогу. Он боялся, если потеряет машину скорой помощи из виду, он потеряет Асель. Она была такая белая, обескровленная, такая уязвленная и одинокая.

По приезду в больницу, врачи попросили Асхата подождать в коридоре, пока ей будут делать переливание крови.

– Она потеряла много крови. Но, хорошо, мы раньше ее

нашли. Пару часов и мы бы потеряли ее. Она везучая. У нее чуткие соседи, – сказал врач, удерживая Асхата перед дверью в операционную, пока он рвался к ней. – У нее есть кто-то из родных? Нам надо им сообщить, – спрашивал врач.

– Нет, у нее никого нет, кроме меня. Можно я пройду к ней? Я хочу быть рядом. Это все из-за меня, – умолял Асхат.

– Еще нельзя. Поймите. Она еще не в сознании. Сейчас сделаем переливание и посмотрим на ее состояние. Потом сообщим вам. Пока вам придется ждать здесь. Вы сказали из-за вас? Что случилось, почему она так поступила? Вы же понимаете, нам придется вызвать полицию, чтобы разобраться.

– Да. Мы поссорились. Я совершил ошибку, – ответил Асхат, и замолчал, осознав слова врача. Ему снова начали приходить обрывки разговора и образы с прошлой ночи. Андрей. Полиция.

19

– Господа! Василий Анатольевич, вы вовремя. И могу сказать, Вы зачастили к нам, – обратился врач участковому, выходящий из одной палаты.

– Да, приветствую Вас, Аманжол Кайдарович! Да, еще один случай. На этот раз похищение, если верить девушке, – поздоровался участковый. Асхат старался скрыть свое лицо от полицейских. Он поднял голову, чтобы услышать, о ком идет речь.

– Василий Анатольевич, я хотел бы, чтобы Вы немного

задержались. У нас тут девушка одна, которая хотела совершить самоубийство. Благо успели спасти ее. Думаю, надо провести с ней профилактическую работу, – обратился врач участковому, немного уводя от палаты. Асхат еле слышал их разговор, отчасти оттого, что его мысли были о девушке, которая лежала в соседней палате. Он встал со своего места и, кинув взгляд на болтающего врача и участкового, пошел посмотреть на девушку. Он медленно открыл дверь и увидел девушку, которую вчера привез в больницу. Асхат думал, что она спала, но все равно постучался в палату. Она подняла свою голову и удивленно посмотрела на него.

– Привет! Как ты? – спросил Асхат, заходя в палату. – Наверное, ты не помнишь, но это я привез тебя в больницу вчера ночью. Как ты себя чувствуешь?

– Да, спасибо, что не оставил меня на улице. Я не могла вспомнить, кто меня привез сюда, – прокашляла Асем. – Только что были полицейские, которые спрашивали, как я сюда попала.

– Да, слышал их. Они там с врачом разговаривают. Надеюсь, все хорошо с тобой? – поинтересовался Асхат.

– Ну, врачи сказали, что все будет хорошо. Но, пока буду здесь, – тихо закончила Асем.

– Кстати, я – Асхат.

– Асем. Твое лицо? Мне знакомо твое лицо. Мы где-то встречались? – удивилась Асем.

– Мне тоже так кажется, – присмотревшись, ответил Ас-

хат. – Я пою в ресторане, может там мы виделись.

– Может быть, – ответила Асем.

– Можно тебе задать вопрос? – спросил Асхат.

– Наверное, ты хочешь узнать, как я оказалась на улице? – поняла Асем, о чем он хочет узнать. Асхат кивнул. – Сбежала от парня, который держал меня в подвале, – начала Асем, и поймала понимающий и сочувствующий взгляд Асхата.

– Извините, кто вы? Кто вас пустил сюда? – спросила медсестра, которая так тихо зашла в палату, что они не заметили ее.

– Ладно, Асем, извини, что побеспокоил тебя. В другой раз зайду, – извиняясь, Асхат вышел из палаты.

– Кто это был? – интересовалась медсестра за дверью. Асем молчала.

Асхат спал в коридоре больницы, когда он услышал чей-то плач. Он прислушался и понял, что звук идет из соседней палаты. Посмотрел на часы, было уже поздний вечер. Асхат потянулся и поднялся. Открыл дверь в палату и нашел Асем плачущей.

– Тук-тук. Можно войти? Что-то случилось? – обратился Асхат.

– Врачи сообщили, что я была беременна и потеряла ребенка, – мокрыми глазами сообщила Асем.

– Мне очень жаль, Асем, честно, – виновато чувствовал себя Асхат.

– Это неважно. Этот ублюдок, надеюсь, сдох там. С одной стороны, рада, что так случилось. Это месть для него. С другой стороны, ребенок ни в чем не виноват, – начала плакать Асем. Асхат приблизившись, обнял ее.

– Мой мир меняется со скоростью света. За миг рухнула стена друзей, и оголилась моя душа, – начала свой рассказ Асем, когда успокоилась. Самое трудное было не знать, что она ждала ребенка. Она бы не позволила себя дойти до такого. Она жалела о прошлых днях и хотела бы вернуть те дни, когда она была счастлива и свободна. Теперь она чувствовала себя виноватым в смерти своего ребенка.

– ...Настигла пустыня вместо цветущей весны. Остались единицы зеленых преданных друзей и куча обгоревших деревьев-незнакомых лиц. Или мне кажется, что они остались, – закрытыми глазами вымолвила Асем после минутного молчания. Скрестив руки на шее, она массировала шею и смотрела в потолок, в надежде, что он исчезнет из виду и откроет ей далеко простирающуюся звездное небо. Тяжело вздохнув, она посмотрела в окно, где святила луна. Потом обратила свое внимание на Асхата. Он сделал вид, что не заметил ее взгляда, поэтому сидел и глядел вдаль, но краешком глаза смотрел на ее лицо и глаза, которые осматривали его с ног до головы. Ее бескрайне карие глаза блестели как черный бриллиант, и искрились в сумеречной комнате. Длинные ресницы были такими пушистыми как парус корабля на ветру. В вечернем сумраке ее силуэт казался четким, будто срисова-

но из комиксов Марвел. Асхат был готов сидеть так вечно, лишь бы она смотрела на него так.

Ленивым движением Асем взяла стакан с водой со стола и сделала пару глотков, которые дались нелегко. Не решившись поставить обратно на стол, она оставила его в руках. Тяжело вздохнула, будто хотела выпустить из себя что-то тяжелое.

– А ты? – обратилась Асем Асхату. – Что ты здесь делаешь? Ну, кроме того, что навещаешь меня.

– Я? А, у меня тут девушка лежит. Сегодня утром поступила...

– Девушка? – искра, которая хотела загореться, вдруг начала угасать.

– Да, мы поссорились накануне и она сглупила. Или я сглупил, что оставил ее одну дома. Ну, уже это неважно...

– А что случилось? Тогда почему ты здесь, а не рядом с ней? – поинтересовалась Асем, не понимая его.

– Она порезала себе вены. Но, это пол истории. Она не хочет видеть меня, но я все равно не могу уйти, не поговорив с ней, – виновато отвечал Асхат, нехотя говорить об этом.

– А, из-за чего вы поругались? Ну, девушка не просто так режет себе вены...

– Я бы не хотел сейчас говорить о причине ссоры. Стараюсь крайне редко думать об этом. И, вообще, стараюсь не рассказывать. Потому что это вспоминать слишком тяжело для меня. Я жил с этим грузом на душе очень долго. Жил со

страхом.... Что прошлое может повториться. Засыпая каждую ночь молю Бога, чтобы проснуться в другом месте или вообще не проснуться, – на одном дыхании Асхат выговорился, как будто ждал человека, у которого схожая история и ему надо было сказать кому-то об этом.

– Мне очень жаль, что она так поступила. Но, если не хочешь рассказывать об этом, не буду пытаться тебя, – виновато улыбнулась Асем. – Сейчас я чувствую себя опустошенным и очищенным. Спасибо тебе, что дал мне возможность не чувствовать себя одинокой и потерянной. У тебя есть телефон? Не мог бы ты дать позвонить? Подруге надо позвонить и сказать, чтобы мне чистые вещи привезла. Да, еще мне надо родителей успокоить. Наверное, они беспокоятся уже. Надеюсь, они не подали меня в розыск, – протянула Асем руку, чтобы взять телефон.

– А ты не ходила к психологу, ну, скажем пару месяцев назад?.. Да, точно, это ты была, – сказал Асхат, не много помолчав, вспоминая о встрече.

– Да, я ходила, когда у нас с парнем начались проблемы с его секретами...

– Вот где мы встречались. Она о тебе говорила, что ты пропустила ее сеансы. Да, точно. Я вспомнил, смотря на твои руки. Они были в синяках... – запнулся Асхат, замечая ее смущение. – Извини, если я задел тебя.

– Нет, нет. Все нормально. Да, я начала ходить полгода назад, когда мой парень... Бывший парень... начал врать мне.

Приходить поздно, да и еще пьяным. И да, бывало, что он бил меня по руке. Он говорил, это профилактика от новых знакомств. Он был жутко ревнивым. Сколько бы я ему не говорила, что нет причин ревновать, было бесполезно.

Асхат не мог понять, как один человек мог испортить всю жизнь другого человека. Страх, отчаяние, разочарование, паника, грусть, боязнь, отчуждение, странность, истерики, дрожь – все, что она чувствовала все это время. Она крутила эти страшные воспоминания, которые как на граните запечатлелись на ее памяти.

В этом мире нет грани жестокости людей. Больше всего обидно, когда человек нападает на другого человека, и хуже, чем зверь.

Отталкиваясь от истории Асем, Асхат оказался в своих воспоминаниях. И он осознавал, что их истории похожи. Все мысли, которые крутились в его голове, касательно Асем, были отчасти и его случаем.

Они долго сидели, всматриваясь вдаль. В голове Асхата было пусто. Он не думал не о чем. Странно звучит после услышанной истории, но было так. Асхат не имел представление, что она чувствовала и о чем она думала в этот момент. Мог только догадываться, что она думала только о хорошем, надеясь, она не жалеет, что рассказала свою историю. Когда как Асхат не сказал ничего о себе, кроме того, как облажался с любимым человеком.

На самом деле Асхат хотел ей помочь. Помочь ей забыть

эти нехорошие, ужасные моменты. Будь его воля, он бы стер все это из ее памяти. Прошлое не изменить, и приходится мириться и принять его, или просто забыть о нем. Каждый принимает свое прошлое по-разному. Кто-то убегает от него, и каждый раз, упав, спотыкается об прошлое. Некоторые прячут их поглубже, дабы никто не узнал их, но забывают, что все, что спрятано глубоко находится на поверхности. А остальные принимают и получают урок от прошлого. И забывают его навсегда.

Асем в тишине начала набирать номер и позвонила. Гудки пошли. В кармане Асхат зазвонил телефон. Он быстро вытащил и посмотрел на экран. Высветился его номер. Они переглянулись между собой, не понимая как так получилось.

– Ты подруга Асель? – удивленно спросил Асхат.

– Ты парень Асель? – еще более удивился Асем. – Подожди.... Это она сейчас там лежит? – указывая на дверь, Асем спросила Асхат. Он кивнул и опустил голову.

– Мы вчера поссорились, – со слезами на глазах оправдывался Асхат.

– Подожди.... Нет.... Мне надо к ней. Я хочу увидеть ее, – начала вставать с постели Асем.

– Спокойно, Асем. Не надо. Она сейчас спит. Ей надо больше отдыха, как и тебе, – пытался Асхат успокоить ее. Ее руки дрожали, и взгляд стал загипнотизированным. Будто она была где-то далеко оттуда. Ее тело находилось в палате, но разум был далек от них. Асхат понимал, что она мысленно

еще переживала за свою подругу, которая лежала за стеной.

– Ты обязан мне рассказать, из-за чего она сделала так.

Иначе, прости господи, я совершу еще одно убийство.

– Вот из-за этого, – Асхат показал новость в интернете.

Асем взяла телефон и начала читать: «Вчера было найдено тело молодого гендиректора одной из крупных модельных агентств. Убийство произошло вчера между 11 и 12 ночью», – начиналась статья. «Как сообщают жители мотеля, вчера поздно ночью в номере были слышны громкая ругань. Когда прибыла полиция, в номере было никого. Сейчас убийца находится на свободе и по сообщениям сотрудников модельного агентства, возможно, это сделал ревнивый молодой человек одной из девушек. Возможная причина столь жестокой расправы стала ревность. Пока неизвестна настоящая причина и идет расследование. Кем бы убийца ни был, он или она, сейчас находится в розыске. И любая информация о случившемся важна для ведения следственных работ. Приносим свои соболезнования родным и близким умершего».

– Это ты так с ним? – спросила Асем, отходя от прочитанного. В воздухе замерла заряженная тишина. Потом Асхат посмотрел на нее с красными от слез глазами. В глазах парня она смогла увидеть сильную и тоскующую боль по человеку, и сочувствия о сделанном.

– За что ты так с ним? Ты же убил его, – затупилась Асем, понимая, что они встретились неспроста. Их истории слиш-

ком похожи друг на друга, и она хотела понять смысла его действия.

– Андрей.... Его так зовут.... Звали.... Мы были знакомы. Асель не знала об этом. О том, что он в городе я узнал случайно. Еще оказалось, что он работает с Асель. У нас есть прошлое и мне было трудно забыть.... Но, он решил, что это игра и рассказать Асель. Я не хотел, чтобы она знала об этом.

На улице стояла темная ночь. На часах стрелки бежали к третьему часу ночи. А они все еще сидели и смотрели вдаль. Асем слушала Асхата и сочувственно кивала. Она была полностью поглощена его историей, что слушала, будто смотрела детективный роман.

– Асхат? Поздно уже. Я бы хотел поспать. Я устала, – обратилась Асем, когда он замолчал и сидел в тишине, думая о своем.

– Да, конечно. Ладно.... Тогда я пойду.... Ты отдыхай. Ну, хороших снов. Ты уверена, что хочешь остаться одна? – Асхат замялся у дверей.

– Да, мне сейчас нужно побыть одной. Ты лучше будь рядом с Асель. Вам надо поговорить. Объясни ей. Она должна понять. Здесь нет твоей вины. Вы были молоды. А этот урод заслужил свое, – устало улыбнулась Асем.

– Мне сейчас стало намного легче. Спасибо тебе. Наверное, уже ищут меня. Подожду утра и сдамся, – сказал Асхат, медленно уходя к выходу.

Спускаясь вниз по лестнице, Асхат думал об Асель, об

Асем, точнее об их истории. Прокручивал каждое слово, каждое мгновение, представляя каждое их чувства. Он понимал, что назад пути нет и вернуть любовь, объясняя ситуацию, при этом копать прошлое – не самое приятное, что он хотел сейчас сделать.

Он был напуган и искалечен любовью, поэтому он сейчас будет стараться держаться подальше от нее, что бы она могла найти надежную и чистую любовь.

Фото: автор Berique Scherzy, отредактировано в фоторедакторе Canva